НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ!

«ГРУППА★АНТИТЕРРОР»

СПЕЦНАЗ

Максим ШАХОВ

ТЕНЬ ЛЕГИОНЕРА

Максим Анатольевич Шахов

Тень легионера

Серия «Полковник ФСБ Виктор Логинов», книга 31

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=595675
Тень легионера: Эксмо; М.; 2011
ISBN 978-5-699-46671-9

Аннотация

Российский премьер-министр вылетает на Украину для важной встречи с президентом Украины. Готовятся к этому событию не только дипломаты и министры, но и террористы, намеревающиеся устроить масштабное кровопролитие. На Украину в экстренном порядке прибывает полковник Виктор Логинов из антитеррористического центра ФСБ с задачей координировать усилия по охране первых лиц государств. До встречи в верхах остаются считаные дни. Появился подозреваемый – некто Сахно из террористической организации «Братство». Его взяли в разработку. Но Логинов пока еще не знает, что следствие идет по ложному следу, так как преступники сделали ставку не на Сахно, а на киллера по имени Роман, который когда-то служил наемником в Иностранном легионе. Счет пошел на часы…

Содержание

1	5
2	8
3	12
4	14
5	16
6	18
7	20
8	24
9	26
10	32
11	35
12	39
13	41
14	44
15	46
16	52
17	54
18	60
19	62
20	66
21	69
22	72
23	74

24 77
25 81
26 84
27 87
28 90
29 93
30 98
31 100
32 107
33 110
34 115
35 117
36 120
Конец ознакомительного фрагмента. 124

Максим Шахов
Тень легионера

1

Москва, поликлиника ФСБ, за шесть дней до визита премьера РФ в Одессу.

– Сымай рубище, Логинов!

– Зачем, Карлович? – страдальчески посмотрел на завмеда Виктор.

– Глядеть тебя буду! – сказал невесть в каком поколении обрусевший доктор-немец.

– Так уже лечащий глядел! Сколько можно?

– Сколько нужно!

– Блин, бюрократы от медицины! – вздохнул Логинов. – Нет бы закорючку поставил, штамп шлепнул и – шнель! – следующий!

Быстро раздевшись до пояса, Виктор повернулся.

– Руку подними… – сказал вставший из-за стола начмед. – Выше! Еще выше! Болит?

– Слегка, – кивнул Виктор.

– Где именно?

– Вот здесь.

– Как?

– Что как?

– Болит как? Резко или?..

– Вроде как пульсирует…

– Понятно! – кивнул начмед, разворачиваясь. – Можешь одеваться. В принципе рана зажила нормально, но для более быстрого функционального восстановления я тебе бассейн пропишу…

– Карлович! Ты издеваешься? Я там что, с беременными секретаршами буду бултыхаться?

– Отставить разговорчики, больной!

– Карлович, в бассейне позориться перед тетками я не буду!

– Куда ты денешься?..

– Я серьезно!

– И я серьезно, Логинов! Пропустишь хоть одну процедуру, я на тебя рапорт подам начальству…

– Ты, который на мне кандидатскую диссертацию накатал и полковника получил?

– Я, Логинов! Я… – кивнул начмед, делая запись в карточке. – Лечение есть лечение. Порядок есть порядок! И действует он для всех…

– А немец есть немец… – вздохнул Логинов. – Сколько его ни русифицируй.

– Очень смешно, Логинов. Как раз для «Комеди-клаба»…

В этот момент у Виктора в кармане джинсов подал голос мобильный.

Выудив его, он увидел, что звонит замдиректора, и быстро ответил:

– Слушаю, товарищ генерал!

– Здорово, Логинов! Ты где?

– Здравия желаю! В поликлинике, в Варсонофьевском переулке. Карлович вообще офигел, в бассейн меня на процедуры направить хочет! Представляете, товарищ генерал?

– Сейчас не до бассейнов, Логинов! Давай срочно ко мне! Срочно! Понял?

– Так точно, товарищ генерал!

– Держи, Логинов! И двигай прямиком к физиотерапевту… – протянул карточку начмед.

– Извиняйте, ребята-эскулапы, но меня начальство срочно вызывает! – победно ухмыльнулся Логинов. – Так что, боюсь, с бассейном у нас ничего не выгорит! Но за заботу данке шон, товарищ гауляйтер!

– А за гауляйтера в следующий раз в морду дам! Понял?

– Ну извини, Карлович, не сдержался. Последствия вашего лечения. Вы ж кого угодно до нервного срыва доведете. Прости, камрад! Мир, дружба, жвачка!

2

Украина, Киев, Подол, за пять недель до визита премьера РФ в Одессу.

Из подъезда донесся перестук каблучков. Прошедший огонь и воду дюжий телохранитель, стоявший у распахнутой задней дверцы бронированного «Мерседеса», невольно напрягся. Он не первый год работал с объектом, однако в его присутствии каждый раз робел, словно третьеклассник на экзамене. В уже дважды бывшем премьер-министре Украины было нечто демоническое. Как признался в интервью один из сотрудников Госохраны: «Юлию Владимировну боялись даже сторожевые псы».

Распахнув дверь, на крыльцо вынырнул личный телохранитель экс-премьера. Убедившись, что все в порядке, он отступил в сторону:

– Прошу, Юлия Владимировна!

В двери показалась экс-премьер. После отставки она резко сменила имидж. Ее знаменитая коса была отложена до лучших времен, как и всякие яркие и вычурные наряды. Теперь Юля, как называли экс-премьера за глаза практически все, наряжалась в строгие деловые костюмы с преобладани-

ем темных тонов.

Процокав каблуками к задней дверце «Мерседеса», экспремьер кивнула:

– Здравствуй, Паша!

– Добрый день, Юлия Владимировна! – кивнул телохранитель, разворачиваясь.

Едва «личник» захлопнул за объектом дверцу, он метнулся к стоявшему сзади джипу и нырнул в него. Небольшой кортеж тут же выехал со двора. Учитывая нынешний статус Юли – а она позиционировала себя как «лидер объединенной оппозиции», – он был довольно скромным.

На заднем сиденье «Мерседеса» располагался личный помощник Юли, Леонид Ванин. Ему еще не было тридцати, однако Ванин занимал свою должность вполне заслуженно. Его голова вмещала миллиарды байт разнообразной информации и выдавала ее в интегрированном виде в любое время суток – без сбоев и задержек.

– Добрый день, Юлия Владимировна! – кивнул Ванин, автоматически поправив очки.

– Здравствуй, Леня! Как дела?

– Честно говоря, не очень, – махнул головой Ванин. – Еще три человека сегодня написали заявления о вступлении в коалицию…

– Кто? – жестко спросила Юля, мгновенно помрачнев.

– Семков, Прядко и Долгих…

– Долгих?! Я же с ним только вчера говорила…

– Не одна вы с ним говорили, – пожал плечами Ванин. – По нашим данным, ему предложили должность члена высшего совета юстиции…

– Тварь продажная! – вздохнула Юля.

Ее «именной» парламентский блок таял буквально на глазах. Учитывая, что украинский политикум процентов на пятьдесят-шестьдесят состоял из проходимцев, которые шли в парламент только затем, чтобы защитить от других проходимцев свои нажитые более или менее нечестным путем капиталы, ничего удивительного в этом не было. Однако в последнее время ситуация стала просто критической. В созданную «под нового президента» коалицию побежали даже «идейные» ближайшие соратники Юли.

– Тварь! – повторила Юля.

– Должность члена высшего совета юстиции дорогого стоит, – сказал Ванин.

Высший совет юстиции был единственным органом, который имел право смещать судей. А те, в свою очередь, имели возможность за принятие нужного для себя решения щедро платить. К примеру, одна судья из Днепропетровска прославилась на всю Украину, потратив на празднование своего дня рождения четыреста тысяч евро.

– Что еще? – спросила Юля.

– Генеральному прокурору снова порекомендовали активизировать расследование уголовного дела против вас, – сообщил Ванин. – Велели копать в сторону нецелевого исполь-

зования бюджетных средств, выделенных на поддержку банков. Чтобы будущий процесс поставил крест на вашей репутации…

– Ну в этой стороне они ничего не накопают! – хмыкнула Юля. – Что еще?

– Не исключено, что Генпрокуратура также откроет дело по факту попытки подкупа вами судей конституционного суда! Это намного опасней…

3

Москва, Лубянка, центральный офис ФСБ, за шесть дней до визита премьера РФ в Одессу.

– Разрешите, товарищ генерал?

– Заходи, Логинов! – кивнул замдиректора, прикрыв трубку ладонью. – Садись давай… – Пожав через стол Виктору руку, генерал проговорил в телефон: – Хорошо, я понял… Оперативные мероприятия продолжайте! Если что будет, немедленно докладывайте! Все! – Опустив трубку, замдиректора посмотрел на успевшего присесть Виктора: – Так что там у тебя с рукой, Логинов? Осложнения какие-то?

– Да нет, нормально. Просто мурыжат, чтоб функциональность восстановить…

– Ну, функциональность твоей руки – это сейчас не главное! – махнул рукой замдиректора. – Тут, Логинов, такое дело! Аналитики ФСО в ходе стандартной подготовки визита в Одессу премьера выявили одну странную деталь… Так что нужно срочно разобраться, что за этим стоит. Поэтому мы тебя и прикомандировываем к ним. В качестве консультанта. С учетом твоего опыта и знания обстановки. Ты-то у нас в Одессе и на Украине еще те дела воротил… Понял?

– Так точно! А что за странность, товарищ генерал?

– Да там с националистами непонятные движения. В общем, дуй в ФСО. К генералу Кравцову. Он группу собирает для отработки этого вопроса. Переходишь в его оперативное подчинение. Понял?

– Так точно, товарищ генерал! А с моим больничным что?

– Отгулами потом возьмешь свой больничный…

– Да я не о том! Просто Карлович же меня выпишет за невыполнение рекомендаций, еще и рапорт накатает.

– Да договорюсь я, Логинов, с твоим Карловичем!

– А! Ну тогда все, товарищ генерал! Разрешите идти?

– Давай, Логинов! Давай… – кивнул замдиректора, поворачиваясь к зазвонившему телефону.

4

Украина, Киев, Подол, за пять недель до визита премьера РФ в Одессу.

Центральный офис именного блока экс-премьера Украины, как и ее квартира, располагался на Подоле – в шикарном двухэтажном особняке с бронированными воротами. Впрочем, сегодня, по случаю заседания координационного совета комитета национального спасения, ворота были гостеприимно распахнуты.

«Мерседес» Юли, сбросив скорость, завернул в них и подкатил к крыльцу. Там топталась небольшая кучка журналистов и всего два оператора с камерами. Несмотря на то что сообщение о заседании было разослано абсолютно всем каналам. Это был очень плохой знак, но из «Мерседеса» Юля вынырнула с весьма уверенным видом.

– Добрый день! – шагнула она к журналистам.

Те нестройным хором поздоровались.

Юля посмотрела на часы:

– Если есть вопросы, я в вашем распоряжении… У меня есть еще пара минут!

– Скажите, Юлия Владимировна, это правда, что еще три

депутата из вашего блока написали заявления о вхождении в коалицию?

Это был, естественно, совсем не тот вопрос, которого ожидала Юля. Однако для нее это ничего не значило. На вопросы она умела отвечать мастерски.

– Мы сейчас проходим процесс очищения от балласта! Это нелегкий, но необходимый процесс! Потому что, только освободившись от предателей, мы сможем стать той монолитной силой, которая в составе объединенной оппозиции вернет Украину на демократический путь! Именно защита демократии выходит сегодня на первый план! Украина в опасности! Но вместе мы сможем противостоять всем попыткам межигорского троглодита отбросить страну в период палеолита! Спасибо!

Юля одарила журналистов своей фирменной улыбкой и тут же развернулась, стремительно направилась к двери. Та же журналистка выкрикнула ей вслед вопрос насчет возбужденных Генпрокуратурой уголовных дел, однако экс-премьера уже и след простыл…

5

Москва, Кремль, центральный офис ФСО, за шесть дней до визита премьера РФ в Одессу.

– Генерал вышел! Присядьте, пожалуйста, товарищ полковник! – сказал молоденький лейтенант, сидевший в приемной.

Судя по всему, он совсем недавно окончил Академию ФСО. Логинов присел в одно из кресел. Кресло было удобным и совсем не напоминало казенные мебеля в поликлинике в Варсонофьевском переулке. Откинувшись, Виктор посмотрел в окно.

В связи с ранением при захвате террористами «Боинга» в Ульяновске он уже почти месяц находился на больничном. Последние две с половиной недели – на амбулаторном лечении. За это время ведомственные эскулапы своими предписаниями и процедурами в буквальном смысле вымотали Логинову кишки. Поэтому неожиданное и спешное прикомандирование к ФСО стало для Виктора манной небесной.

Информация замдиректора была скупой, однако Логинов неоднократно принимал участие в различных мероприятиях Федеральной службы охраны, так что технологию их работы

знал неплохо. А заключалась она в том, что накануне поездки охраняемого лица в какой-нибудь регион, как правило, месяца за полтора до визита там начинали работать аналитики. Они отслеживали практически все: уровень криминала, агрессивно настроенные религиозные и экстремистские течения, экологию и даже сейсмичность, чтобы объект не попал вдруг в эпицентр землетрясения.

Результаты, естественно, направляли в Москву. В данном случае ситуация немного отличалась тем, что речь шла не о регионе России, а об Украине. Но в свете последних подвижек в отношениях это было не слишком важно. Аналитики что-то накопали, и с этим нужно было разобраться.

Логинов посмотрел на молоденького офицера и пружинисто встал:

– Где у вас курят, лейтенант?

– В конце коридора справа…

– Понял! – кивнул Логинов, двинувшись к двери.

6

Украина, Киев, Подол, за пять недель до визита премьера РФ в Одессу.

Заседание координационного совета комитета национального спасения проходило в конференц-зале центрального офиса блока Юли. Впрочем, участников заседания для такого зала кот наплакал. Комитет национального спасения был создан «под Юлю». Дело было в том, что она, став премьером, была вынуждена расстаться с депутатским мандатом и теперь не могла возглавить парламентскую оппозицию. Комитет же давал ей хоть какой-то официальный статус.

Однако крупные оппозиционные партии в комитет не вошли. Второй по численности была партия «Свобода». Но она насчитывала всего около пятнадцати тысяч членов. Кроме «Свободы», членами комитета стали несколько националистических объединений. Но более-менее известным из них являлось только «Братство». Так что в огромном зале заседало менее десятка человек. Говорила, естественно, в основном Юля.

– Я считаю, что сегодня главным вопросом является подготовка комитета национального спасения к местным выбо-

рам. Мы должны выступить на них единой командой. Только в этом случае мы сможем получить достаточное количество мест в местных советах. И сможем действенно противостоять попыткам узурпации власти… Я думаю, с этим все согласны? – задала чисто риторический вопрос Юля.

– Нет! – вдруг отозвался руководитель «Братства» Игорь Грабко. – Вчера в Ивано-Франковске милиция арестовала еще двух наших активистов. Им предъявлено обвинение в злостном хулиганстве. И уже получена санкция суда на их содержание под стражей в течение месяца… Такими темпами до местных выборов они пересажают половину наших членов. Остановить этот произвол можно только решительными протестами и акциями гражданского неповиновения. Иначе через год мы в полном составе окажемся в Лукьяновском изоляторе! И будем проводить наши заседания там!

– Я думаю, сейчас это было бы неправильно. Сейчас мы должны действовать исключительно конституционными средствами! – сказала Юля. – А не подставляться! Проведя достаточное количество своих депутатов в местные советы, мы получим мощное и легитимное средство для противодействия! Поэтому предлагаю сосредоточиться на том, как нам согласованно и скоординированно подойти к выборам. И что нам для этого нужно успеть сделать…

7

Москва, Кремль, центральный офис ФСО, за шесть дней до визита премьера РФ в Одессу.

Место для курения в ФСО было оборудовано в конце коридора, в отдельной комнате с вытяжкой. Там никого не было, и Логинов, закурив, снова погрузился в размышления. Своих секретов ни ФСО, ни вошедшая в ее состав СБП (Служба безопасности президента), естественно, не раскрывали даже перед сотрудниками ФСБ. Однако было доподлинно известно, что на нынешнего российского премьера готовилось как минимум четыре покушения.

Первое должно было состояться 24 февраля 2000 года в Санкт-Петербурге на похоронах Анатолия Собчака. Готовили теракт тогдашние чеченские главари. Покушение было предотвращено экстраординарными мерами безопасности. Второе покушение планировалось на 19 августа 2000 года и должно было произойти в Ялте во время саммита СНГ. Информация о нем поступила от разведки, из-за рубежа. В результате были задержаны четыре чеченца и несколько выходцев с Ближнего Востока. Все подробности сразу засекретили. Третье покушение должно было произойти 9 или 10

января 2002 года в Баку, во время официального визита президента России в Азербайджан. Однако ФСО об этом также стало известно, и киллеров обезвредили азербайджанские спецслужбы. По их данным, предполагаемым исполнителем теракта – смертником должен был стать гражданин Ирака Кянан Ростам, прошедший подготовку в лагерях на территории Афганистана и имевший связи с чеченскими боевиками, конкретно – с Арби Бараевым. И, наконец, последнее покушение на премьера планировалось совершить также еще в его бытность президентом – в Турции 27 июня 2007 года. Тогда по пути следования кортежа киллеры собирались взорвать машину, начиненную 150 килограммами тротила…

– Товарищ полковник! Генерал вернулся! – просунулся в дверь молоденький лейтенант.

– Иду! – кивнул Виктор.

Поднявшись, он затушил окурок в массивной пепельнице и быстро вынырнул в коридор. Минуту спустя Виктор уже входил в кабинет генерала Кравцова.

– Здравия желаю! Разрешите?

Стоявший у окна мужчина гренадерской стати повернулся:

– Заходи, Логинов! Здорово!

Виктор невольно улыбнулся. Это не ускользнуло от хозяина кабинета, и Кравцов спросил:

– Чего смешного-то?

– Да вспомнил про ваши «неуставные порядки».

ФСО отличалась от других спецслужб тем, что здесь было принято обращаться к сотрудникам по именам – «Андрей», «Петр», «Степан» и так далее. Причем так к сотрудникам ФСО обращалось как непосредственное начальство, так и объекты. Во всяком случае, президент с премьером.

– Как твоя рука? – спросил генерал Кравцов.

Ему было немного за сорок, и выглядел он ухоженным, как голливудская звезда или какой-нибудь отечественный олигарх. Это дорогого стоило, если учесть, что ФСО работала круглогодично и круглосуточно. Это касалось и рядовых сотрудников охраны, но в первую очередь – руководителей.

– Нормально! – кивнул Логинов.

– Ну и слава богу! Присаживайся! Сейчас мои подтянутся, и приступим!

Виктор кивнул и отодвинул один из стульев в дальнем конце приставного стола. Генерал Кравцов оглянулся:

– Ты что как бедный родственник? Нас всего четыре человека будет. Ближе давай…

Виктор кивнул и, поставив стул на место, двинулся вдоль приставного стола к столу Кравцова. Тот потянулся рукой к подоконнику и стряхнул пепел.

Потом сказал:

– Извини, но я обязан соблюдать формальности. Может, в твоих глазах это и выглядит глупо, но речь идет…

– Ты насчет подписки о неразглашении? – на ходу повернул голову Виктор. – Я все понимаю. Где расписаться?

– После совещания распишешься. Бумажку еще не успели приготовить…

8

Украина, Киев, Подол, за пять недель до визита премьера РФ в Одессу.

– Пожалуйста, чуть назад! – проговорила пресс-секретарь.

На крыльцо друг за другом вышли члены прошедшего заседания. Последней вынырнула Юля. Перед крыльцом стояла все та же жиденькая кучка журналистов. И все те же две камеры. Надежды на то, что ведущие телеканалы пришлют свои съемочные группы хотя бы к концу заседания комитета национального спасения, оказались напрасными.

Однако Юля заговорила так, как будто журналистов собралась огромная толпа:

– Комитет национального спасения уполномочил меня сделать следующее заявление! Мы протестуем против усиливающихся политических репрессий и продолжающейся сдачи украинской государственности в аренду иностранным державам! В связи с этим на заседании было принято решение о том, что все политические силы на предстоящих выборах в местные советы выступят единым фронтом! – По виду журналистов было понятно, что само заявление их ничуть не интересует. И вопросы, если они последуют, будут касаться

уголовных дел. Поэтому Юля эффектно закруглилась:

– Спасибо, друзья! Это пока все! Нам нужно срочно проводить необходимые консультации!

Пару минут спустя Юля уже входила в свой кабинет. Ее помощник Леонид Ванин вошел следом за ней и, прикрыв дверь, стал дожидаться распоряжений. Юля прошла к своему креслу и сказала:

– Леня, договорись о встрече с нашими основными спонсорами. По поводу финансирования выборов в местные органы…

– Хорошо, Юлия Владимировна! Только Живицкий в Лондоне!

– Да он всегда в Лондоне, – сказала Юля. – Позвони, пусть пришлет кого-то от своего имени!

– Хорошо! – кивнул Ванин, разворачиваясь.

9

Москва, Кремль, центральный офис ФСО, за шесть дней до визита премьера РФ в Одессу.

Дверь кабинета открылась, и в нее без стука быстро вошли двое мужчин в гражданском. Первый был невысоким, лысоватым и круглолицым. Без признаков войсковой выправки. С первого взгляда могло показаться, что это рохля-неудачник, застрявший на нижних ступенях карьерной лестницы в какой-нибудь не слишком преуспевающей фирме или государственной конторе, которого в свободное от работы время неустанно пилит за безденежье рано постаревшая жена.

Однако умный взгляд, которым круглолицый окинул Виктора, это впечатление разбил вдребезги. Взгляд был абсолютно спокойным и немного уставшим. Спокойным он был оттого, что круглолицый прекрасно знал, по каким законам функционирует этот мир. А немного уставшим оттого, что ничего нового в этом мире не происходило.

– Это полковник Логинов из антитеррора, – сказал генерал Кравцов, быстро, но тщательно затушив окурок в пепельнице и направившись к своему столу.

– Виталий! – представился круглолицый.

– Виктор! – поднялся Логинов.

Они быстро пожали друг другу руки. Причем Виталий сделал это так аккуратно, что Логинов понял – тот знает о его ранении.

– А-а… – начал было Виктор.

– Я отвечаю за контрразведку, – сказал Виталий, отодвигая стул.

– Понятно, – кивнул Виктор.

Контрразведка ФСО была весьма мощной спецслужбой. Так что тот, кто за нее «отвечал», априори должен был иметь генеральское звание. А Логинов до сегодняшнего дня даже не знал Виталия в лицо.

Второй мужчина, наоборот, был высок и находился в отличной форме. Весил он около восьмидесяти килограммов, что, вообще говоря, было признаком элитного спецназа. В обычном спецназе бойцы, как правило, перекачаны, что существенно влияет на быстроту, зато позволяет выигрывать рукопашные схватки и брать преступников живьем. Элитный спецназовец в рукопашные схватки не вступает вообще. Он просто убивает противника – одним молниеносным движением.

– Виктор! – протянул Логинов через стол руку.

– Алексей! – пожал ее второй мужчина, обошедший приставной стол с другой стороны.

– «Люди в черном»? – спросил Логинов.

Так журналисты обычно называли вооруженный до зубов

президентский спецназ, который сопровождал охраняемых лиц на джипах.

– Да, – кивнул Алексей.

– Ну что, ребята, раз познакомились, давайте приступать, – проговорил генерал Кравцов. – Итак. В связи с поездкой премьера в Одессу там находятся наши аналитики. Программа визита предусматривает запуск совместно с президентом Украины в реверсном режиме нефтепровода «Одесса – Броды», а также подписание договоренностей о предоставлении в аренду Черноморскому флоту РФ объектов военной инфраструктуры в Одесском порту. Ну и плюс гуманитарные аспекты. Но главное, конечно, два первых пункта. Это очередной прорыв в отношениях. Можно сказать, не менее революционный, чем Харьковские соглашения. То есть для националистов и украинской оппозиции это хуже красной тряпки для быка. Поэтому наши аналитики ожидали чего-то вроде подготовки второго дубля побоища в Верховной раде с дымовыми шашками и яйцами. Только в Одесском порту. Однако от источника в «Братстве» была получена очень странная информация.

– Извиняюсь! – поднял палец Виктор. – О каком именно «Братстве» идет речь? А то их там…

– Я понял! – кивнул Кравцов. – Речь идет об остатках военизированного молодежного крыла националистической организации УНА-УНСО. Там довольно сложная история распада трансформаций. Первый руководитель УНА-УНСО

Корчинский давно отошел от дел и стал сперва политтехнологом, а потом и шоуменом. Второй, Шкиль, был осужден за попытку захвата здания администрации Кучмы, но вышел в связи с избранием его депутатом Верховной рады и влился в партию Юлии Тимошенко. Сегодня «Братством», которое в основном состоит из студентов, руководит Игорь Грабко. И оно входит в комитет национального спасения, организованный Тимошенко. Как правило, члены «Братства» выполняют функции охраны митингующих оппозиционеров от спецназа при проведении различных несанкционированных акций протеста. Ну или сами проводят откровенно провокационные мероприятия…

– Вроде поездок в Крым и пикетирования объектов ЧФ, – сказал Виталий.

– В общем, это штурмовики, – кивнул генерал Кравцов. – Так вот, в связи с визитом премьера в Одессу члены «Братства» из нескольких западных областей, а это основной оплот «Братства», выступили с инициативой, так сказать, массового десанта в Одессу. С яйцами, дымовыми шашками и всей остальной музыкой. Однако «центральный провид», как именуется руководство «Братства», эту инициативу, мягко говоря, не слишком поддержал. Фактически же – зарубил на корню…

– А почему? – спросил Логинов.

– Как раз этим вопросом и задались наши аналитики, – кивнул генерал Кравцов. – Однако внятного ответа ни от

нашего источника в самом «Братстве», ни от других агентов разведки получить не удалось. Игорь Грабко говорил о «нецелесообразности массовых акций ввиду того, что будет судебный запрет, как 17 мая в Киеве», а также о том, что подобная акция «не вызовет сочувствия у жителей Одессы».

– Странно, – сказал Виктор.

– Более чем, – кивнул сидевший рядом Виталий. – В Киеве во время визита российского президента, несмотря на судебный запрет, оппозиция митинговала в полный рост. И в Крыму членов «Братства» никогда хлебом-солью не встречали. Вообще, провокационность – это стиль «Братства» и главный инструмент. А тут «центральный провид» отказался финансировать транспортные издержки, точнее, не рекомендовал делать этого спонсорам на местах. Хотя формально никто никому ничего не запрещал…

– Да, – кивнул генерал Кравцов. – В общем, мы дали задание нашему информатору выяснить, какова на самом деле причина такой позиции руководства «Братства». Он попытался, но не смог. Зато добыл информацию, по поводу которой я вас сегодня и собрал. Итак. Действия «центрального провида» вызвали недовольство среди членов «Братства» на местах. Львовский «курень» даже попытался высказать недоверие Игорю Грабко, обвинив его в трусости. Однако не хватило голосов, в связи с чем несколько членов демонстративно покинули собрание «куриня», заявив, что проведут на следующий день свое учредительное «заседание».

– И что? – недоуменно посмотрел на генерала Кравцова Виктор. – Провели?

– Нет. Потому что главный инициатор «раскола» Иван Сахно вдруг исчез.

– Как исчез?

– Странно исчез. Он жил во Львове у тетки. Та сказала, что Иван собрал вещи и срочно уехал в ночь к родственникам в деревню на поезде. Якобы кто-то там заболел. Но никаких близких родственников у него не осталось. Плюс его тем вечером случайно видели однокашники. Он сел в черный джип. В результате учредительное «заседание» так и не состоялось. Теперь «раскольники» заявляют, что Ивана Сахно похитила «охранка». Но «центральный провид» «Братства» на это почему-то никак не реагирует. Хотя, в теории, должен был поднять вой до небес… На основании анализа всего этого наша аналитическая служба сделала вывод, что имеется очень большая, дословно – «критическая вероятность существования тайного заговора». Цель заговора – осуществление какой-то очень резонансной акции в Одессе во время визита российского премьера. Единственный известный участник заговора – руководитель «Братства» Игорь Грабко…

10

Украина, Киев, Подол, за пять недель до визита премьера РФ в Одессу.

– Здравствуй, Кирилл! – протянула Юля руку последнему вошедшему в ее кабинет мужчине. – Шеф твой когда-нибудь из Лондона вернется? Или осел там окончательно?

– Дела там у Аркадия Федоровича! Дела! – сокрушенно проговорил Кирилл.

– Ну что же, все в сборе! Рассаживайтесь, приступим! – проговорила Юля, быстро направившись к своему креслу.

Четверо из пятерых мужчин, собравшихся в ее кабинете, были депутатами Верховного Совета нескольких созывов. При этом за две-три каденции они в общей сложности едва ли провели в зале заседаний один день. Это были крупнейшие предприниматели, так что слоняться без дела в Верховной раде им было просто некогда. Депутатские же мандаты они себе попросту покупали – в качестве своеобразной охранной грамоты. В общем, это были основные спонсоры именного блока экс-премьера, поэтому Юля сразу приступила к делу:

– Сегодня утром состоялось заседание комитета нацио-

нального спасения! На нем было принято решение о том, что мы выступаем на местных выборах единым фронтом. Это позволит нам обеспечить необходимый результат! Так что давайте перейдем непосредственно к суммам и траншам!

– Гм-гм! – повернулся на стуле Борис Химич. Его лысая яйцеподобная голова отбрасывала на потолок зайчики. – А о каком результате идет речь, Юлия Владимировна?

– Ну это в зависмости от региона! На западе и в центре мы должны получить большинство…

– А что толку? – вздохнул Химич.

– Простите, Борис Валерьянович, не поняла?

– А что тут непонятного, Юлия Владимировна? Без контроля над центральными органами власти это ничего не даст. Вы ведь не в состоянии влиять ни на законодательный процесс, ни на исполнительные органы…

– Мы, Борис Валерьянович, – поправила Химича Юля. – Речь как раз и идет о том, что, выиграв местные выборы, мы сможем…

– Мы ничего не сможем, Юлия Владимировна! – покачал головой Химич. – Потому что любое решение на местах можно отменить или оспорить в судебном порядке. В этой ситуации финансирование местных выборов теряет всякий смысл!

– Вам не кажется, что вы сейчас погорячились, Борис Валерьянович? – пристально посмотрела на Химича Юля.

– Да нет, это выстраданное, можно сказать, мнение, – раз-

вел руками Химич. – И не один я это выстрадал.

– Да?

– К сожалению, да, Юлия Владимировна! – кивнул сидевший напротив Химича Котловский. – Я тоже не вижу смысла в финансировании. Без конкретных гарантий…

– И я тоже!

– И я!

– Аркадий Федорович Живицкий также уполномочил меня сказать, что он разделяет это мнение, Юлия Владимировна! – вбил последний гвоздь в крышку гроба посланец Живицкого Кирилл.

11

Москва, Кремль, центральный офис ФСО, за шесть дней до визита премьера РФ в Одессу.

– Хорошо быть аналитиком, – вздохнул сидевший рядом с Виктором начальник контрразведки ФСО Виталий. – Высчитал вероятность, а другие пусть расхлебывают…

– Давайте по существу, ребята, – сказал генерал Кравцов. – До визита шесть дней. Не месяц и даже не неделя.

– А к украинским «силовикам» насчет возможного похищения Ивана Сахно обращались? – спросил Логинов.

– Скажем так, аккуратно, но тщательно проверили эту информацию. Ни МВД, ни СБУ к этому отношения не имеют. Ну и плюс Сахно сам собрал вещи и сам сел в джип. То есть похищение как таковое вообще отпадает.

– Как сказали бы аналитики, вероятность «ничтожна», – вздохнул Виталий.

– Понятно, – сказал Виктор. – Значит, аналитики предполагают, что в Одессе во время визита премьера запланирована некая резонансная акция, о которой известно руководителю «Братства» Игорю Грабко. И именно поэтому, чтобы его орлы своей излишней активностью не помешали про-

ведению этой акции или, наоборот, не попали после ее осуществления под раздачу, он и занял такую позицию. И по той же причине негласно организовал отъезд Ивана Сахно. Так?

– Вообще-то выводы сформулированы на двух с половиной страницах и не так категоричны, но по сути – да, – кивнул генерал Кравцов.

– Ясно. А обратиться к украинской стороне, чтобы она сама занялась Грабко, мы не можем. Так?

– К сожалению, да, – кивнул генерал Кравцов. – По целому ряду причин. Во-первых, это поставит под угрозу нашу агентуру. А этого допускать нельзя, поскольку совершенно непонятно, кто придет к власти на Украине через два года. Но есть еще во-вторых, в-третьих, в-четвертых и так далее…

– Я понимаю, я просто уточнил, – сказал Виктор. – Тогда так. Поскольку на разработку «Братства» и ее руководителя Грабко времени у нас нет, а речь идет хрен знает о чем, у нас остается только один вариант. «Снять» информацию с самого Игоря Грабко. Он депутат?

– Нет.

– Это хорошо! Тогда остается всего два вопроса. Как и кто? Ключевой первый. Решим как, станет ясно кто. И, забегая вперед, рядом с Грабко надо будет обязательно засветить черный джип. Для информационного прикрытия.

– Поясни, – кивнул генерал Кравцов.

– На случай, если что-то выйдет из-под контроля и Грабко придется убрать с концами. Тогда черный джип направит

следствие в сторону. Обычное дело.

Виталий покачал головой:

– Да уж… Ты, Логинов, в «Вымпеле» случайно не служил?

– В «Альфе», – сказал Виктор. – Это я потом нахватался, уже в антитерроре.

– Хорошая хватка. То есть ты предлагаешь Грабко просто «сносить на ноль»? – почесал за ухом Виталий. – В чужой стране? Или сперва все-таки вывезти в Россию?

– Кто сказал? Я такого не говорил. Нам нужна информация, а не смерть Грабко. Для съема информации есть препараты. Для стирания памяти тоже есть препараты. Взяли, скачали, стерли, а Грабко положили на место. Элементарно.

– Угу, – кивнул Виталий. – А если информация окажется такой, что Грабко будет нужен? Например, чтобы опознать кого-то?

– А это уже не наш вопрос. Это вопрос руководства. Вон Кравцов потом пусть решает…

– Спасибо, Логинов…

– Ну так а что? Это же надо выходить на первых лиц. За других не знаю, а у меня лично «кремлевки», извини, нет, чтоб с ними связываться и получать санкции. У каждого своя работа…

– Да-да! – саркастически проговорил Кравцов. – То есть вы делов наворотите, а мне задним числом придется докладывать первым лицам, что мы на территории дружественной

страны киднепингом занялись?

– Ну да, – кивнул Логинов. – Только другими словами. И все будет нормально. Мы вообще-то кто? Псы отечества. И держат нас, чтобы мы выполняли грязную работу. Обеспечивая спокойствие своей страны. Так что делай как должно и будь что будет. Правильно?

– Логинов, ты меня, честно говоря, слегка пугаешь, – сказал генерал Кравцов. – Своей идеологией, если это так можно назвать…

– Да дело не в названии. Мы же здесь все свои, – сказал Виктор. – Поэтому давайте начистоту. Я когда-то думал, что с террористами можно бороться по правилам. Один ушел в Грузию, и я остановился на границе. А через три месяца увидел толпу родственников тех, кого он взорвал. И после того я пересеку три границы, но террористу уйти не дам. А уже потом доложу начальству и поставлю перед фактом. Мол, задание выполнил, но международное право малость нарушил. И что оно сделает? Ну, даст мне очередной выговор! Или задержит присвоение очередного звания. Но люди-то будут жить! Вот что главное! Или я не прав, ребята?

12

Украина, Киев, Подол, за пять недель до визита премьера РФ в Одессу.

Такого Юля не ожидала. Всего, чего угодно, но только не того, что спонсоры ее блока столь дружно откажут ей в средствах. Это был удар. Однако дважды экс-премьер удары держать умела.

– Ну что же, – сказала она, – ваша позиция понятна и справедлива. Поэтому я считаю, что будет лучше продолжить этот разговор немного позже. Конкретизировав гарантии с каждым из присутствующих отдельно. Леонид свяжется с вами по этому поводу! Спасибо, что нашли время приехать!

Юля быстро вышла из-за стола, чтобы попрощаться с каждым из спонсоров лично. Однако те, торопливо сунув ей руки, поспешно выскакивали из кабинета. При этом в глаза Юле смотрел только Химич, остальные – куда-то в сторону.

– Крысы! – вздохнула Юля, оставшись в одиночестве и направившись к столу.

– Что, Юлия Владимировна? – просунулся в дверь Ванин.

– Крысы бегут с корабля! – саркастически улыбнулась

Юля. – Год назад они выстраивались в километровую очередь, чтобы только всучить мне деньги на президентские выборы… А теперь сказали, что без гарантий не дадут ни копейки!

– Что, все? – удивился Ванин.

– Да. И даже эта «шестерка» Живицкого мне это заявила! Но ничего! Я с ними проведу индивидуальные беседы! Это они вместе такие смелые… Обзвони всех, Леня, и назначь встречи! На завтра! На каждого по два, нет, по три часа!

– Но у вас же завтра…

– Все отменить! Что нельзя отменить, перенести! Приступай! Прямо сейчас! Я этих зажравшихся олигархов научу родину любить!

13

Москва, Кремль, центральный офис ФСО, за шесть дней до визита премьера РФ в Одессу.

– Да по сути-то ты, конечно, прав, Логинов, – сказал генерал Кравцов. – Только с такими «кавалерийскими» подходами мы стране скорее вред принесем, чем пользу. Потому что малейший прокол в операции с Грабко выльется в такой грандиозный скандал, что «Братству» уже никаких своих акций проводить не понадобится.

– Согласен, – кивнул Виктор. – Именно поэтому спланировать все нужно так, чтобы вероятность прокола свести к минимуму. Но, поскольку совсем исключить прокол нельзя, нужно предварительно провести акцию информационного прикрытия. О черном джипе я уже сказал. Хорошо бы про запас инспирировать еще один ложный след. Любовный, коммерческий или криминальный. Ведь наверняка у этого Игоря Грабко, как и у любого другого, есть в жизни какие-то подходящие эпизоды. Или к нему от кого-то женщина ушла, или он с партнером по бизнесу не слишком красиво расстался, или у него машина популярной у угонщиков модели…

– Красиво излагаешь, Логинов, – хмыкнул Виталий. –

Только для того, чтобы определиться с этим ложным следом, нужна полноценная разработка, которая требует времени. А времени-то у нас как раз и нет… Это только Ельцин посетить Украину с визитом сперва собирался по полгода, а потом еще на полгода откладывал. Сейчас все происходит очень быстро…

– Давайте все-таки по существу, – посмотрел на Виталия генерал Кравцов. – Твое конкретное предложение какое?

– Мы исчерпали агентурные возможности, – вздохнул Виталий. – Оперативные же, поскольку речь идет о другом государстве, очень невелики…

– Значит, альтернативных предложений нет? – посмотрел на главного спецназовца ФСО Алексея генерал Кравцов.

Тот проговорил:

– Если бы было известно, что есть сейф с нужной нам информацией, мы бы ее добыли, даже если бы этот сейф находился в лабиринте Минотавра или в жерле вулкана. Но, поскольку информация находится в голове этого Игоря Грабко, то, боюсь, Логинов прав. Единственный выход – выдернуть его, и мы готовы это сделать…

– Этого нельзя делать, – вдруг сказал Логинов.

– Что?.. – перевел на него взгляд Кравцов.

– Я имею в виду, ваш спецназ для операции с Грабко использовать нельзя. Никто не сомневается в его высочайшем профессионализме, но тут совсем другая специфика…

– У моих людей достаточно квалификации для проведе-

ния акции любой специфики, – спокойно посмотрел на Логинова Алексей. – В том числе и этой.

– Не буду спорить, – сказал Виктор. – Информацией о себе вы не разбрасываетесь… Но тут дело не только в специфике. Любая операция может сорваться из-за пустяка. Самый яркий пример – «Уотергейт». Из-за того, что люди Никсона полезли в избирательный штаб конкурентов, ему пришлось уйти в отставку. Так что в случае с Грабко, думаю, лучше вообще не использовать действующий спецназ. Ни ваш, ни других ведомств. Лучше остановиться на частных лицах. Я сейчас на больничном. Поэтому вполне могу полететь в Киев с парой-тройкой бывших сослуживцев из «Альфы», к примеру, на футбол. Ну или на Лавру посмотреть. Как вам такая идея?

– Лучше на футбол, – сказал Виталий. – Тогда, если что, можно сказать, что вы были пьяные и действовали исключительно из хулиганских побуждений.

Все вопросительно посмотрели на генерала Кравцова.

Тот потянулся за сигаретой, прикурил ее, выпустил дым в сторону окна и наконец сказал:

– Учитывая, что президент любит футбол, прикрытие в виде болельщиков, пожалуй, самый лучший вариант. Но операцию назовем не «Фан», а «Паломник». А теперь давайте конкретизировать…

14

Украина, Киев, Подол, за пять недель до визита премьера РФ в Одессу.

Процокав каблуками к задней дверце «Мерседеса», экс-премьер кивнула:

– Здравствуй, Паша!

– Добрый день, Юлия Владимировна! – поздоровался телохранитель, разворачиваясь боком.

На заднем сиденье «Мерседеса», как всегда, находился личный помощник Юли Леонид Ванин.

– Добрый день, Юлия Владимировна! – кивнул он, поправив очки.

– Здравствуй, Леня! Как дела? – привычно спросила Юля.

– Боюсь, у нас проблема, – вздохнул Ванин.

– Еще кто-то написал заявление о вступлении в коалицию? – спросила экс-премьер.

– Если бы… – покачал головой Ванин. – Вчера вечером Борис Химич посетил администрацию президента. И до половины третьего ночи сидел в кабинете заместителя главы Полторацкого. А только что мне перезвонила референт Химича и сказала, что Борис Валерьянович серьезно заболел.

Так что на встречу с вами приехать не сможет… Думаю, остальные участники вчерашнего совещания тоже или заболеют, или срочно улетят по неотложным делам.

– Ты уверен? – спросила Юля.

– Я когда-нибудь ошибался, Юлия Владимировна? – пожал плечами Ванин. В этот момент у него зазвонил мобильный. Подняв его, он сказал: – Ну вот, помощник Котловского! Спорю на миллион, что он звонит сообщить, что Котловский… А впрочем, какая разница? – пожал плечами Ванин и ответил: – Да!.. Доброе! Гипертонический криз? Я понял! Да! Хорошо! Да, конечно! Я передам Юлии Владимировне! И скажите, что она желает вашему шефу скорейшего выздоровления!.. Ну вот! – сказал Ванин, отключившись. – Это, так сказать, вторая ласточка… В общем, очевидно, что Химич вчера ночью обговаривал с Полторацким гарантии для себя лично и своего бизнеса в случае перехода в коалицию. Ясно, что такие вещи будут решаться на самом верху. И на это понадобится некоторое время. Остальные будут выжидать…

– Или побегут кланяться в администрацию вслед за Химичем!

– Да нет, побежать не побегут. Будут выжидать, Юлия Владимировна. Какие будут указания? Ни одна из сегодняшних встреч, я уверен, не состоится. Менять расписание?

– Мне нужно подумать, Леня…

– Да-да, конечно, Юлия Владимировна!

15

Украина, Борисполь, аэровокзал, за четыре дня до визита премьера РФ в Одессу.

– Ну и где этот выдающийся бизнесмен?.. – оглянулся бывший боец «Альфы» Николай Соколов.

Ему было уже около сорока пяти. Николай работал заместителем начальника службы безопасности крупнейшей российской корпорации. Офисная работа привела к тому, что Соколов, хотя и старался регулярно тренироваться, набрал килограммов десять-пятнадцать лишнего веса. Лицо у него было интеллигентным, прическа – средней длины, с безукоризненным косым пробором. В «московской» жизни Соколов носил дорогие костюмы и ездил на «Мерседесе» последней модели.

Для поездки же в Киев Николай экипировался очень демократично и удобно. На Соколове были джинсы, летние кроссовки с сетчатыми вставками и свободная майка с рисунком и надписью на английском. Дополняли ансамбль большая спортивная сумка и солнцезащитные очки.

– Обещал бросить все и быть как штык… – проговорил Дмитрий Шургин, оглядываясь по сторонам.

Экс-«альфовец» Шургин был на год моложе Соколова и чуть повыше. Он был в джинсах, легкой рубашке с коротким рукавом и бейсболке. Шургин являлся совладельцем охранного агентства. Агентство специализировалось на охране элитных жилых объектов и физической защите. Учитывая, что в России каждый олигарх или просто крупный бизнесмен имел свою собственную службу безопасности, подобный бизнес на первый взгляд казался абсолютно бесперспективным.

Однако Шургин с компаньонами процветали. Причиной этого были высочайший профессионализм и абсолютная неподкупность их сотрудников. Своеобразной «визитной карточкой» агентства стала уже довольно давняя история с одним крупным музыкальным продюсером. Тот, как это в те годы водилось на Руси, имел весьма серьезную криминальную «крышу», в качестве которой выступал очень авторитетный вор в законе кавказских кровей. Заодно он был вроде как теневым партнером продюсера.

Но в какой-то момент между ними пробежала черная кошка. Вор потребовал от продюсера выплаты совершенно нереальной суммы. Речь шла о десятках миллионов долларов. То есть было понятно, что кавказец решил просто отобрать бизнес у партнера. Всем было понятно, что тот обречен. Выбор у продюсера был невелик: либо добровольно отдать все свое имущество и раскрученных непосильным трудом звездных исполнителей, а потом погибнуть от

несчастного случая, либо отказаться и сразу схлопотать пулю. Убегать за границу было бессмысленно. Достать его там для вора в законе было не проблемой.

Однако продюсер обратился в агентство Шургина. И профессионалы из него взяли клиента под защиту. С этого момента началось противостояние, которое впоследствии стало легендой российского охранного бизнеса. Телохранители без страха и упрека вступили в схватку с одним из королей преступного мира с практически неограниченными возможностями.

Люди Шургина предотвратили три последовавших один за другим покушения на объект. После этого уголовники попытались подкупить одного из приставленных к продюсеру телохранителей, но из этого тоже ничего не получилось. Тогда преступники переключились на самую известную подопечную продюсера – молодую певицу, песни которой оккупировали первые строчки всех хит-парадов. Ее пытались не убить, а просто запугать, чтобы сорвать грандиозный тур по стране.

Однако и тут агентство оказалось на высоте. Люди Шургина поставили надежный щит. Причем в роли личного телохранителя певицы выступал сам Шургин. На память об этом ему остался шрам на руке от кислоты. После одного из концертов подосланный подручными кавказца отморозок хотел облить певицу кислотой. Шургин это предотвратил.

Отморозка задержали, и «кислотное дело» получило об-

щероссийскую огласку, так что его расследование взял на контроль лично генпрокурор. Он заявил, что «все причастные к этому бесчеловечному преступлению будут установлены и привлечены к ответственности». Над кавказцем начали сгущаться тучи. На авторитетной сходке ему поставили на вид, что подобные резонансные методы деловых разборок неприемлемы, поскольку ставят под удар все преступное сообщество. И порекомендовали разрулить возникшие рамсы по-тихому.

Апофеозом противостояния стала встреча кавказца с руководством охранного агентства. Она состоялась по его просьбе в одном из московских ресторанов. Вор в законе попытался попросту оптом перекупить агентство, но получил категорический отказ. Тут нервы ему изменили окончательно, и кавказец начал выкрикивать угрозы в адрес родных и близких Шургина и компаньонов. В результате его вышвырнули из ресторана, спустив по лестнице вместе с помощником и телохранителем.

В ту же ночь кавказца расстреляли на выходе из его офиса из автомата. Киллера, как водится, не нашли. Сам Шургин утверждал, что агентство к этому никакого отношения не имело – кавказца устранили руководители преступного мира, поскольку он не только не выполнил предписания сходки, но еще и уронил лицо вора в законе. Сами руководители преступного мира ничего, естественно, не комментировали. Однако ни компаньонам Шургина, ни ему самому никто

претензий так и не предъявил, что косвенно подтверждало его слова.

Как бы то ни было, но после этого проблем с клиентурой у агентства Шургина не возникало. К его услугам в критических ситуациях прибегали даже те, кто имел свои собственные, но не слишком мощные службы безопасности.

– Странно! – сказал Шургин, окинув взглядом здание аэропорта. – Сейчас позвоню…

– Организаторы, блин! – негромко проговорил Логинов. – Давайте на улицу, нечего маячить тут на камеры!

– А толку, – пожал плечами Соколов. – На улице тоже камеры…

– На улице возьмем такси или в автобус сядем! – проговорил Виктор, двигая к выходу. – Пошевеливайтесь!

В этот момент Шургин дозвонился.

– Привет, Андрей! Мы уже прилетели, ты где?.. А, понял! Тогда все!

Шургин отключился, Логинов вопросительно посмотрел на него через плечо.

– Порядок! – сказал Шургин. – Его просто гаишники тормознули, сейчас будет! Сказал, что подберет нас справа от парковки…

– Справа с какой стороны? – уточнил Соколов.

– Со стороны аэропорта, конечно! – пожал плечами Шургин.

– Ты уверен?

– Ну а с какой же еще?

– Ты, Дима, как всегда, не уточняешь вводные…

– Да он сказал, что еще один гаишник впереди, за мобильный тормознет!

– Да хватит вам! – оглянулся Виктор. – Я знаю, где это! Давайте за мной!

– Так, Логинов, а ты чего раскомандовался? У нас вообще-то турпоездка на футбол. Дойдет до дела, тогда и покомандуешь! Одни начальники, блин! Один вводную не может нормально довести, второй бежит как лось неизвестно куда! – пробурчал Соколов.

16

Украина, Киев, Подол, за пять недель до визита премьера РФ в Одессу.

Экс-премьер потянулась к мобильному телефону и отыскала номер руководителя «Братства» Игоря Грабко. Дождавшись ответа, Юля поздоровалась:

– Добрый день, Игорь!

– Здравствуйте, Юлия Владимировна! – с явным удивлением ответил Грабко.

Экс-премьер лично звонила ему второй или третий раз.

– Слушай, Игорь, я тут собираюсь пообедать на яхте. Не составишь мне компанию? Заодно обговорим подготовку к выборам в западных областях!

– Да, конечно, Юлия Владимировна! – сказал Грабко. – Куда и во сколько подъехать?

– К двенадцати, в яхт-клуб на Подоле! Ванин тебя встретит и проводит!

– Хорошо, Юлия Владимировна!

Отложив мобильный, экс-премьер ткнула пальцем в кнопку селектора.

– Да, Юлия Владимировна! – ответил Ванин.

– Леня, зайди, пожалуйста!

Несколько секунд спустя личный помощник был уже в кабинете.

– Я сегодня пообедаю на яхте, Леня, заодно подышу свежим воздухом. Так что организуй доставку из ресторана. На две персоны. Ну и для себя с охраной…

– Понял!

– Я пригласила Грабко. Чтобы обсудить с ним выборы в западных регионах. Он подъедет в яхт-клуб к двенадцати…

– Ясно, Юлия Владимировна! Я все организую!

17

Украина, Борисполь,
за четыре дня до визита
премьера РФ в Одессу.

К аэропорту «Борисполь» вела разделенная на две части – вроде бульвара – дорога. Она упиралась в большую парковку. Перед ней прохаживались двое гаишников, следивших за тем, чтобы автомобили не останавливались в запрещенных местах.

Сразу за разворотом, у обочины, виднелся белый микроавтобус «Мерседес Спринтер». Виктор кивком указал на него и проговорил на ходу через плечо:

– Вон там зона посадки, где микроавтобус остановился. Туда и Андрей причалит…

Они как раз подошли, когда к бордюру лихо подскочил черный джип «Тойота Прадо». Из него вынырнул одетый в безупречный деловой костюм Андрей Скоробогатов – тоже бывший «альфовец». В свои сорок три года он окончательно полысел, так что брился наголо, отчего слегка напоминал Федора Бондарчука.

Задрав на лоб солнцезащитные очки, Андрей по очереди пожал руки и обнялся с бывшими сослуживцами:

– С приездом! Привет!.. Здорово!.. Сколько лет, сколько зим! Ну что, прошу! Грузитесь, карета подана! Сумки в ба-

гажник бросите?

– Да нет! – сказал Шургин. – У нас они почти пустые! Мы ж налегке, чисто на уик-энд!

– Ну тогда на заднее сиденье складируйте! – кивнул Скоробогатов.

Он после «Альфы» начал с работы советником по безопасности в какой-то фирме. Однако у Андрея оказалась деловая жилка, так что он через какое-то время переквалифицировался в коммерческого директора, а со временем вообще стал топ-управленцем.

Сейчас Скоробогатов занимал пост временного управляющего крупной сети супермаркетов электроники на Украине. Сеть принадлежала российскому холдингу и в связи с кризисом настолько уменьшила оборот, что потребовала экстренных мер. Скоробогатова прислали в Киев в качестве кризисного топ-менеджера.

– Ну что, все поместились? – спросил он, сев за руль.

– Да! – сказал Шургин, занявший переднее сиденье на правах друга Скоробогатова.

– Тогда вперед! – стартовал Скоробогатов. – Значит, вы решили на выходные на футбол в Киев десантироваться? Здоровская идея! Кто автор?

– Автор расстрелян, – отшутился Логинов.

– Нельзя так с авторами! – улыбнулся Скоробогатов. – Идея-то супер, только я не понял, почему вы не дотерпели до осени? Тогда можно было бы на каких-нибудь европейских

грандов посмотреть вроде «Барселоны» или «Манчестера»! «Динамо», конечно, «Динамо», но смотреть, как оно с полтавской «Ворсклой» играет, как-то не очень…

– Да мы вообще-то на матч дублеров приехали, – сказал Виктор. – В дубле «Динамо» появился очень перспективный нападающий Кайданов. На него болельщики специально ходят, как когда-то на игравшего в дубле Шевченко.

– Что, потенциальная суперзвезда?

– Скорее даже мега, – кивнул Виктор. – На него уже положили глаз скауты нескольких российских клубов. «Зенит» вроде бы пять миллионов евро предлагал! И это за никому не известного дублера!

– Ты смотри, а я с этой чертовой работой и не в курсе! – досадливо покачал головой Скоробогатов. – А лет через пять придется в Европу летать, чтобы на этого Кайданова посмотреть… И что? Переходит он в «Зенит»?

– Нет! «Динамо» с ним быстренько контракт на пять лет подписало и заявило, что он не продается! Газзаев-то тоже не дурак! Шевченко, считай, пенсионер, а Газзаеву с «Динамо» в еврокубках надо результат показывать.

– А когда дублеры-то играют? – спросил Скоробогатов. – Завтра?

– Послезавтра – в воскресенье, – покачал головой Виктор. – В четырнадцать по местному времени.

– Вот черт! – вздохнул Скоробогатов. – Не получится у меня с вами посмотреть на этого Кайданова… Я завтра ве-

чером уезжаю в Харьков, с проверкой!

– А во сколько? – спросил Виктор.

– В шесть вечера. Чтоб до одиннадцати успеть доехать. И выспаться. А то я иначе с ног упаду с этой сетью…

Логинов со значением посмотрел на сидевшего вполоборота Шургина. Тот махнул ресницами. Они в Москве так и не определились, насколько стоит посвящать в свои планы Скоробогатова, который выступал в качестве «принимающей стороны». Шургин настаивал, что Скоробогатову нужно сообщить о том, что они приехали неспроста, не раскрывая карт – чтобы Скоробогатов, в случае чего, был готов. Логинов же выступал за то, чтобы Андрей ни о чем не знал – для его же блага. Теперь же, когда выяснилось, что Скоробогатов уезжал в субботу из Киева, вопрос можно было считать закрытым.

– Что, нелегкие они, бизнес-хлеба? – спросил Соколов.

– Да я не жалуюсь, – широко улыбнулся Скоробогатов. – Любые хлеба нелегкие, главное, чтоб работа была в охотку. А мне моя нравится. Просто трудно разбираться с целой оравой бездельников, которая разбросана по всем областям. С головным офисом легче. Всех, кто сидел на откатах и родственных связях, убрал, оставшихся перетасовал и доукомплектовал…

– Прямо пасьянс, а не бизнес! – покачал головой Соколов. – У нас в корпорации как-то все уже давно устаканилось. И даже в кризис никаких резких изменений не было…

– Так это потому, что вы монополисты! – оглянулся Скоробогатов. – И вашим потребителям деваться просто некуда. А в нашем бизнесе конкуренция и так была жесткая, а теперь еще интернет-магазины силу набирают. Так что, чтобы идти в ногу со временем, нужно будет и нам свой интернет-филиал создавать…

– Мрак, – покачал головой Соколов. – Ты с такой работой хоть с женщинами что-нибудь делаешь? Или уже и забыл, как они выглядят без офисных костюмов?

– Ой! Это больной вопрос! – засмеялся Скоробогатов. – Приходится вообще-то совмещать полезное с приятным…

– Это как, оформлять секретаршу на полторы ставки?

– Да нет, секретарша – это священная корова! Ее отвлекать от выполнения своих функций нельзя! Для этого есть референт!

Все засмеялись, Скоробогатов покачал головой и проговорил:

– Ну да черт с ней, с работой! Я вас сегодня хочу шашлыком угостить! У меня ж загородный дом есть, по рангу положен! Но я в нем почти не бываю! В будние дни из-за пробок, а на выходные все время приходится совершать неожиданные марш-броски в регионы… Или собирать своих бездельников в Киеве. Только мне сегодня еще на работу на пару часов надо заскочить. Сделать разбор полетов за неделю и с почтой разгрестись, а то главный бухгалтер грозится забастовку устроить! А вы пока отмоетесь с дороги в моей го-

родской квартире и передохнете! Договорились?

– Так это ты пока разгребешься, а потом пока доедем… – покачал головой Логинов. – Давай лучше мы сегодня в «Казбек» на разведку нырнем. Один мой знакомый уверял, что там лучший на Украине шашлык. Говорил, чтобы мы обязательно попробовали…

– «Казбек»? – сказал Скоробогатов. – Это который на бульваре Леси Украинки?

– Да, недалеко от Центризбиркома, – кивнул Виктор. – Только там столик лучше заранее заказать…

18

Украина, Киев, Подол, за пять недель до визита премьера РФ в Одессу.

Джип «Хюндай Санта-Фе», сбросив скорость, подкатил к воротам элитного яхт-клуба. Не успел Грабко затормозить, как автоматические ворота поползли в сторону. У будки охраны стоял улыбающийся Ванин. Поправив очки, он приветливо махнул Грабко рукой.

Дождавшись, пока ворота откроются, Грабко въехал на территорию и остановился возле помощника Юли. Тот живчиком заскочил на переднее сиденье и, поправив очки, протянул руку:

– Здравствуйте, Игорь! Юлия Владимировна вас ждет!

Ванин всех называл исключительно на «вы», даже если по именам.

– Здравствуй, Леня! – поздоровался Грабко.

Ванин показал:

– Нам вон туда, до мачты и направо!

Грабко кивнул и тронул джип с места. Пару минут спустя они подъехали к трапу яхты «Виктория». Собственно, называть ее яхтой было не совсем правильно. Скорее это

был огромный быстроходный катер без намека на паруса, зато с двумя мощными двигателями и всем необходимым для комфортабельного отдыха. В общем, плавучие апартаменты VIP-класса.

– Джип тут оставить? – спросил Грабко.

– Да! – кивнул Ванин.

У трапа он посторонился, пропустив Грабко на борт первым. Сойдя на яхту, Ванин кивнул торчавшему у трапа телохранителю:

– Все, Паша! Отплываем!

19

Украина, Киев, за четыре дня до визита премьера РФ в Одессу.

Николай Соколов стряхнул пепел и сказал:

– Ну и где этот твой резидент, Логинов? Что это за организация вообще?

– Организация называется ФСО. И резидент не мой, а… – Виктор так и не договорил, поскольку к ним свернул мужчина лет тридцати с незажженной сигаретой.

Мужчина сказал:

– Прошу прощения, прикурить можно?

– Да, пожалуйста! – кивнул Соколов, сунув руку в карман за зажигалкой.

– Кажется, дождь собирается, – проговорил в этот момент мужчина первые слова пароля.

– А по «Русскому радио» передавали, что будет сухо, – ответил Виктор.

– Я слушаю «Хит-FM», – сказал мужчина.

– «Русское радио» лучше, – покачал головой Логинов.

Мужчина взял протянутую зажигалку, прикурил, после чего вернул ее и спросил:

– Возле вас можно пристроиться?

– Нужно, – пробурчал Николай Соколов, отодвигаясь.

Логинов придвинулся к нему, сотрудник ФСО пристроился с края скамейки.

Встреча происходила на Крещатике. Лавочка стояла под деревом поперек пешеходных аллей. По ним в разные стороны валил народ. Людей было так много, что лучшего места для встречи трудно было и придумать.

– Ну что, с прибытием, – сказал сотрудник ФСО.

– Спасибо, – кивнул Виктор.

– Разместились нормально? Или есть какие-то проблемы?

– Да нет, все в порядке, – сказал Виктор. – Наш знакомый, к которому мы, по легенде, приехали, забронировал столик в «Казбеке». Так что мы сейчас прямо туда. Что у вас, все готово?

– Квартира да. Машина тоже. Теперь насчет документов на нее… Можно оформить липовую доверенность, но это не вписывается в легенду. С другой стороны, если вас вдруг остановит ГАИ, это сорвет всю операцию…

– Если нас остановят гаишники, мы с ними разберемся без проблем, – пожал плечами Николай.

– Не уверен. Это же столица, тут куча спецподразделений, в том числе и «гаишное» есть. «Кобра» называется. А там личный состав офицерский и исключительно подготовленный. К остановленным машинам инспектора подходят строго по одному, второй инспектор очень внимательно следит за

происходящим, прикрывая напарника. Ну и камер по маршруту довольно много. Так что риск слишком большой…

– Ну тогда нужно машину прикрытия. Чтобы она шла впереди и в случае чего отвлекла инспекторов на маршруте, – сказал Виктор.

– Мы об этом думали, – кивнул сотрудник ФСО. – Но это тоже не дает стопроцентной гарантии.

– Ничто не дает стопроцентной гарантии, – пожал плечами Виктор.

– Дает. «Вездеход». Пропуск, который выдается оперативникам МВД и сотрудникам спецслужб, которые выезжают на важные оперативные мероприятия.

– Вы что, хотите его подделать?

– Да. Мы можем официально взять и подлинный, но они номерные. Если инспектор запомнит номер, могут возникнуть проблемы. А так на нас ничто не укажет.

– Ну что же, это мысль, – кивнул Логинов. – А что с доктором, определились?

– Да, – кивнул сотрудник ФСО.

– Кто? Из посольства?

– Да нет. Наш сотрудник. Эксперт по пробам. Он же по образованию врач.

– А эксперты разве не прямо в Одессу летят?

– Прямо. Но этого мы через Киев туда отправим. Это не проблема.

– Понятно.

– Хорошо вам, – покачал головой Николай.

– Хорошо там, где нас нет, – вздохнул сотрудник ФСО. – Но мы вообще-то не жалуемся.

– Я б тоже не жаловался с такими возможностями, – сказал Николай.

– Не отвлекай, – осадил его Виктор, посмотрев на часы. – Значит, пока у нас ситуация следующая. Товарищ, к которому мы приехали, завтра около восемнадцати уезжает в Харьков. Так что у нас вроде никаких проблем не предвидится. Но если что, созваниваемся и назначаем экстренную встречу. По той же кодовой таблице.

– Договорились! – негромко сказал сотрудник ФСО, поднимаясь. – Удачи!

Выбросив окурок в урну, он почти сразу же затерялся в толпе.

– Ну что, будем двигать к «Казбеку»? – спросил Николай. – А то я уже на Крещатике аппетит нагулял!

20

Украина, Киев, Подол, за пять недель до визита премьера РФ в Одессу.

– Ну что, Игорь? – сказала Юля, отложив приборы и утершись салфеткой. – Пойдем на палубу?

– Да! – кивнул Грабко. – Спасибо за обед, все было очень вкусно, Юлия Владимировна!

– Это не мне спасибо, – улыбнулась Юля. – А французскому шеф-повару…

Поднявшись по трапу, они вышли на корму яхты. Там у двух шезлонгов прогуливался телохранитель, на всякий случай сторожко оглядывая акваторию.

– Мы хотим подышать свежим воздухом, Паша, – сказала Юля.

Телохранителя как ветром сдуло.

Когда они с Грабко уселись, Юля сказала:

– Будем считать, Игорь, что мы обговаривали перспективы выборов в западных областях. Но на самом деле я тебя позвала не для этого…

Грабко молча кивнул. Он был тертый калач. Разговор на корме несущейся по Днепру яхты подслушать было абсолют-

но невозможно. Именно поэтому Юля и пригласила Грабко на обед.

– Я хочу сказать, Игорь, что ты был прав, когда сказал на заседании комитета, что конституционными методами мы с этой дорвавшейся до власти донецкой бандой не справимся. Против лома нет приема, кроме как другого лома…

– Что-то случилось, Юлия Владимировна? – спросил Грабко.

– Пока нет. Но если мы не покажем этой банде, что готовы к самым решительным действиям, они действительно нас передушат по одному – как котят.

Грабко кивнул.

– Мы можем провести в Ивано-Франковске массовую акцию с требованием выпустить наших арестованных товарищей. Освободить их из СИЗО…

– Боюсь, это не совсем то, – проговорила Юля.

– Почему? – спросил Грабко. – Местное население нас поддержит…

– Не сомневаюсь. Но туда перебросят спецназ, объявят чрезвычайное положение, и все кончится избиением младенцев. Как в Верховной раде во время ратификации Харьковских соглашений. Нам же набили морды, и нас же заставили за это заплатить… Нет, Игорь, нам нужна акция с заведомо предсказуемым результатом! Конкретным результатом, который невозможно было бы у нас отобрать…

– Гм-м! – вдруг сказал Грабко.

– Что? – быстро посмотрела на него Юля.

– Да просто я несколько дней назад беседовал с одним старым знакомым, соратником по УНА-УНСО. И он говорил мне практически то же самое, только другими словами. И более конкретно. Он сказал, что один его знакомый готов…

– Так, Игорь! Только давай без имен! Саму суть! Хорошо?

– Да! Я и не собирался называть имен, – кивнул Грабко. – В общем, один его знакомый сказал, что невозможно победить дракона, прижигая ему лапы спичками. Чтобы победить дракона, ему нужно отрубить голову…

21

Украина, Киев, за четыре дня до визита премьера РФ в Одессу.

– Ну что, заходим? – спросил Николай. – Или тут подождем?

Они стояли перед входом в ресторан «Казбек». Снаружи ресторан ничем особым не выделялся. Единственное, что бросалось в глаза, это дороговизна припаркованных перед ним машин. У машин прогуливался парковщик, у входа в ресторан маячил охранник в костюме с бейджем.

– Да вы заходите, а я тут подожду, – сказал Логинов, делая Николаю незаметный знак. – Заодно перекурю.

– Ага, давай! – кивнул Соколов.

Они с Шургиным направились к входу. Логинов вытащил из кармана сигареты и отошел чуть в сторону. В «Казбек» они приехали, конечно, не из-за шашлыка. Просто по пятницам в нем бывал Игорь Грабко. Но пока что его машина на парковке отсутствовала.

Логинов успел закурить, и в этот момент к «Казбеку» свернул джип «Хюндай Санта-Фе». Виктор мазнул взглядом по его номерам и тут же отвернулся.

Парковщик ринулся навстречу джипу, показывая энергичными знаками, куда ехать, хотя особого смысла в этом и не было. Джип без лихачества причалил к бордюру. Несколько секунд спустя из него выбрался Игорь Грабко. Кивнув парковщику, он наклонился за борсеткой, после чего захлопнул дверцу, включил сигнализацию и неспешно направился к входу.

Логинов следил за ним боковым зрением. Игорь Грабко был средней комплекции, плотно сбитый, явно бывший спортсмен. Лицо овальное, со слегка заостренным подбородком, нос правильной формы, волосы черные, прическа вроде полубокса. Одет он был в светлые брюки и легкую рубашку-вышиванку, но не классическую, а просто стилизованную.

Все движения Грабко были размеренными и неторопливыми. Выглядел он абсолютно спокойным. Настолько, что если бы Логинов не опознал его по фото, то, пожалуй, усомнился бы, что это один из заговорщиков.

Поздоровавшись кивком и с охранником, Грабко вошел в ресторан. Виктор несколько раз затянулся и вскоре увидел джип Скоробогатова, показавшийся на крайней полосе. Джип сбросил скорость и вильнул к ресторану. Парковщик исполнил свою обычную пантомиму. Виктор неспешно двинулся к входу и встретил там Скоробогатова.

– А где ребята? – спросил тот.

– Уже внутри, оголодали! – сказал Виктор.

– Ну тогда вперед! – устало улыбнулся Андрей. – Я тоже оголодал…

22

Украина, Киев, Подол, за пять недель до визита премьера РФ в Одессу.

– Красиво сказано, – задумчиво проговорила Юля. – Но если дракону отрубить голову, у него отрастет новая…

– Как раз нет! – махнул головой Грабко. – У поляков вон случилось такое… И теперь совсем не факт, что новую голову польскому орлу приштопают такую же…

– Я этого не слышала, Игорь! – быстро сказала Юля, окинув акваторию взглядом.

– Само собой, Юлия Владимировна, – кивнул Грабко. – Но вы подумайте…

Юля уже думала. Во-первых, в случае смерти президента его обязанности начинал исполнять спикер. А он принадлежал к другой партии. Что автоматически лишало донецкий клан большей половины власти. К этому должны были добавиться неизбежные внутрипартийные дрязги за пост преемника. В этой ситуации Юля с ее хоть и пошатнувшимся, но все равно огромным рейтингом, автоматически должна была победить на внеочередных выборах и въехать в Мариинский дворец на белом коне…

– Так, Игорь, – сказала Юля. – Мы с тобой законопослушные граждане. Но мы не можем запретить какому-то патриоту совершить какую-нибудь акцию во имя спасения своей страны от тоталитаризма. Только…

– Что, Юлия Владимировна?.. – спросил Грабко.

– Эта акция должна быть эффективной. А это очень и очень непросто. Осечка же окончательно развяжет дракону руки и приведет к тотальным репрессиям…

– Я понимаю, Юлия Владимировна, – кивнул Грабко. – Давайте я свяжусь со своим знакомым и попрошу организовать мне встречу с его знакомым. Тем, что говорил про дракона. Для уточнения…

– Только запомни, Игорь! – пристально посмотрела на Грабко Юля. – Никаких имен и никаких свидетелей. Будет лучше, если имен не буду знать не только я, но и ты…

– Да, Юлия Владимировна! – кивнул Грабко. – Так будет лучше. Я по итогам нашей сегодняшней беседы съезжу на Западную Украину. Чтобы провести встречи насчет выборов. Как вернусь, позвоню вашему помощнику и договорюсь о встрече с вами…

– Хорошо, Игорь! – кивнула Юля.

23

Украина, Киев, за четыре дня до визита премьера РФ в Одессу.

Николай Соколов отрезал ножом кусок мяса и отправил его в рот. Пожевав, он сказал:

– Нет, шашлык, конечно, ничего, но все равно чего-то не хватает…

– Дымка не хватает, – кивнул Андрей Скоробогатов. – И вообще, есть шашлык вилкой с ножом – это не дело! – Окинув взглядом уютный зал «Казбека», он сказал: – Да и компания не та! В общем, предлагаю срочно свернуться и выдвинуться в мой загородный дом!

Шургин с Соколовым с улыбкой переглянулись.

– Я ж говорил, что пить коньяк под шашлык вредно! – сказал Соколов.

– Да при чем тут коньяк? На природе это ж совсем другое дело… – начал было Скоробогатов, однако Соколов кивнул:

– Да шучу я! Лично я – за! Обеими руками!

Шургин быстро посмотрел на Логинова и сказал:

– Принимается единогласно! У тебя не спрашиваем! Водитель права голоса не имеет!

Логинов пожал плечами:

– Как скажете, боссы!

Виктор под благовидным предлогом спиртного пить не стал. Именно поэтому ему и досталась роль водителя. Задерживаться в «Казбеке» смысла больше не имело. Все трое – Шургин, Соколов и Логинов – как следует рассмотрели Игоря Грабко, так сказать, в натуре. И теперь могли уверенно опознать его даже в тысячной толпе или в условиях ограниченной видимости.

Вообще-то при проведении спецопераций подобные предварительные «смотрины» не практиковались. В том смысле, что исполнители до самого часа «Х» с объектом не пересекались. Этим занимались другие сотрудники – «установщики» и «топтуны». Такая система выработалась с годами, на основе практики, хотя была понятна и на уровне здравого смысла – если исполнители светились раньше времени, объект мог их запомнить и опознать в тот самый час «Х». Что, в свою очередь, могло привести к серьезным осложнениям или даже сорвать операцию.

Однако такая практика имела и свою оборотную сторону. Проявлялась она в том, что исполнители могли перепутать объект. Подобное очень часто случалось с криминальными киллерами. Но и со спецслужбами тоже. Именно поэтому в данном случае Логинов и решил пойти на нарушение правил.

– Счет, пожалуйста! – поднял руку Скоробогатов.

Обычно в дорогих ресторанах счет несли очень долго. Еще дольше, чем в дешевых кабаках. Поэтому Логинов приготовился к долгому ожиданию. Однако, к его удивлению, официант нарисовался буквально через минуту.

– Сколько там? – спросил Соколов у Скоробогатова, вытаскивая из кармана кошелек.

– Не смеши! – отмахнулся Скоробогатов. – Вы же гости! – Быстро расплатившись, он кивнул официанту и поднялся: – Едем в супермаркет!

– Ну тогда в супермаркете я рассчитываюсь, – сказал Соколов.

– Уговорили! – хмыкнул Шургин. – Тогда я за бензин плачу на заправке!

– А я? – спросил Логинов.

– Ты водитель, чего с тебя возьмешь? – с ухмылкой хлопнул его по плечу Соколов.

24

Украина, Львов, собор Святого Юра, за четыре с половиной недели до визита премьера РФ в Одессу.

Игорь Грабко осторожно открыл заднюю дверь и вошел в темный собор. Немного постояв, чтобы глаза привыкли к темноте, Грабко прошел по темному служебному коридору к алтарю. Здесь он остановился и перекрестился. Потом задрал голову и посмотрел вверх, под купол. Немного постояв так, Грабко вздохнул, опустил голову и, подняв руку, посмотрел на светящийся циферблат часов. Было двадцать семь минут двенадцатого ночи. До оговоренного времени оставалось три минуты, и Грабко осторожно направился в темноте к исповедальне.

Открыв дверь, он вошел в нее и присел на кресло священника. Дверь Грабко прикрывать не стал. Примерно через минуту он услышал, как в боковой двери собора, выходившей в темный переулок, приглушенно щелкнул замок. Дверь приоткрылась, и Грабко услышал осторожные шаги. Неожиданно они замерли, одновременно кто-то приглушенно чертыхнулся.

Грабко привстал и подался к проему. Дверь закрылась,

ключ торопливо повернулся. В соборе под куполом что-то приглушенно хлопнуло, потом послышался удар и писк.

– Тьфу ты! – вздохнул Грабко, сообразив, что через боковую дверь в собор Святого Юра залетела летучая мышь.

Снова подавшись в исповедальню, он присел на место священника и стал ждать. Летучая мышь, попищав и поцарапав когтями стенку, спрыгнула и намотала несколько кругов по собору. Тот, кто вошел через боковую дверь, двигался намного тише ее. Его приближение выдавали только легкие шорохи. Звук шагов едва угадывался.

Ни разу ни на что не налетев в темноте, ночной гость открыл другую дверь исповедальни и скользнул в кабинку. Немного постояв, он сказал:

– Слава Украине!

– Слава героям! – ответил Грабко.

Ночной гость опустился на слегка скрипнувший стул и поздоровался:

– Добрый вечер!

– Уже доброй ночи! – улыбнулся в темноте Грабко.

– Да! – согласился гость. – Так что у вас ко мне за дело?

– Ну, – начал Грабко, – скажем, нам стало известно, что есть человек, который готов отрубить голову дракону…

– Такие люди есть всегда. В любой стране. И при любом режиме.

– Да, – согласился Грабко. – Но быть готовым морально – это одно. Совсем другое быть способным выполнить это.

– Согласен. Убить дракона нелегко. Но вполне возможно. Единственное, что для этого требуется, это…

– Время? На подготовку? – быстро спросил Грабко.

– Да нет. Средства. У э-э… профессиональных охотников на драконов есть такой термин – коэффициент охотника. У каждого дракона есть охрана. Но если потратить на подготовку примерно в пять раз больше средств, чем потрачено на охрану, ее можно гарантированно преодолеть. Что же касается времени, то оно, конечно, требуется. Но, опять же, есть поговорка: время – деньги.

– Ясно, – сказал Грабко. – То есть при наличии у охотника достаточных средств много времени на подготовку ему не понадобится. Правильно?

– Да. Все верно…

– Я понял. Значит, все упирается в средства. Если у охотника они будут, он отрубит голову дракону.

– Если уж выражаться совсем точно, то сделает все, чтобы отрубить. Мы взрослые люди и понимаем, что в таком деле стопроцентной гарантии дать нельзя. Но охотник готов это сделать. И морально, и технически.

– Понятно. Тогда последний вопрос. Сколько нужно денег? Чисто теоретически!

– Ну, чтоб наверняка, десять миллионов! Долларов, естественно. Хотя вообще-то такая работа стоит где-то в районе тридцати. Но я беру только себестоимость.

– Я понял. Мы не можем иметь никакого отношения к

охоте на драконов. Но, с другой стороны, мы не можем никому и запретить это делать. Тем более что морально мы на стороне охотника. Поэтому, если, скажем так, у нас вдруг случайно окажется чемодан с десятью миллионами, где его можно потерять?..

25

Украина, Киев, за три дня до визита премьера РФ в Одессу.

– На костюмы посмотрите, – негромко проговорил Логинов.

Шургин и Соколов притормозили, Соколов громко сказал:

– Мы зайдем глянем на костюмы!

– Давайте! – тоже «на публику» кивнул Виктор. – Я подойду!

Торговый центр размерами и формой напоминал манеж ЦСКА в Москве.

Шургин с Соколовым свернули в бутик мужской одежды. Логинов двинулся вдоль стеклянных стен-витрин дальше. Время было без двух девять вечера. Несмотря на это, посетителей в торговом центре хватало. Большинство, правда, приехало в продовольственный супермаркет, в других торговых точках было по паре-тройке посетителей. Однако в целом место было оживленное.

Виктор неспешно прошел к противоположному выходу и вынырнул на улицу. Здесь он вытащил пачку сигарет и огля-

нулся. Сотрудник ФСО, который выполнял в Киеве роль их «контакта», появился из-за угла со стороны стоянки. Заметив Виктора, он закурил. Тот, сделав пару шагов ему навстречу, дождался его приближения и сказал:

– Прошу прощения, прикурить можно?

– Мы потеряли его! – негромко проговорил сотрудник ФСО, протягивая Виктору зажигалку.

Тот взял ее с кивком и быстро спросил:

– Как это, потеряли?

– Он заехал на парковку торгово-развлекательного центра. Вроде этого, но круглосуточного. Ну и вошел. Пока наш человек прошел внутрь, он, видно, вышел через другой выход…

– Стоп! Так, может, если этот центр круглосуточный, он там и торчит где-то?

– Навряд ли. Наш человек обошел все, его нет…

– Давно это было?

– Около двух часов назад.

– Так… – сказал Виктор. – За это время можно было до Борисполя добраться и улететь за границу.

– Можно, – кивнул сотрудник ФСО. – Так что будем делать?

– Ваши люди остались там?

– Да, следят за машиной.

– Понятно… Работаем по плану! – сказал Виктор.

Сотрудник ФСО кивнул. Виктор, чуть помедлив, отдал

ему зажигалку. В этот момент сотрудник ФСО незаметно передал ему ключ и сообщил:

– «Дэу Сенс», серебристая. В дальнем углу. «Вездеход» в бардачке. В случае чего просто покажете его инспекторам ГАИ, без предъявления документов…

26

Украина, Киев, музей Пирогово, за четыре с половиной недели до визита премьера РФ в Одессу.

– А сейчас, – разнесся над полем голос ведущего, – выступит наш почетный гость Олег Скрипка!

Многотысячная зрительская толпа заорала и зааплодировала. Лидер группы «Вопли Видоплясова» поздоровался с публикой на украинском, русском и французском языках, после чего сделал забойный проигрыш на аккордеоне.

Фестиваль народной песни был в самом разгаре. Лучшего места для этого, чем огромный этнографический музей под открытым небом Пирогово, было трудно придумать. На десятках гектаров здесь были воссозданы различные природные ландшафты Украины. В них были перенесены исторически характерные для той или иной местности постройки.

Одновременно это было самое лучшее место для конфиденциальной беседы. Хоть это и казалось парадоксальным, однако было именно так. Юля, выряженная в украинский национальный костюм с передником и порядком подзабытой косой, в сопровождении Ванина отведала кулиша. После этого она как бы невзначай приблизилась к бричке, на кото-

рую как раз взобрался Игорь Грабко.

– Ну что, хозяин, прокатите? – спросила она.

– А то! – с готовностью ответил Грабко. – Прошу, пани!

Юля, ухватившись за руку Грабко, в секунду оказалась на скамейке.

Двигавшиеся позади на приличном расстоянии от нее телохранители на миг растерялись. Однако «личник» Юли Сергей сориентировался довольно быстро.

– За мной, Паша! – сказал он, бросаясь сквозь толпу к небольшой рессорной бричке, разрисованной цветами и странными животными, которые, казалось, могли возникнуть только в воображении алкоголика.

Впрочем, хозяин брички алкоголиком быть не мог. Это был паренек лет двенадцати, выряженный в стилизованный извозчичий костюм. Картуз был ему великоват, отчего съехал набок. Парень картинно поглаживал по загривку лошадь, млея от внимания толпы и то и дело щелкающих затворов камер.

– Эй, хлопец! – подскочил к нему Сергей. – А ну-ка прокати!

Узрев сотню баксов, парень мгновенно потерял всю свою вальяжность.

– Так это мы на раз, дядька! – Цапнув деньги и зажав их в кулаке, он метнулся к бричке, одновременно зычно рявкнув: – А ну расступись! Кому говорю! Дорогу дай!

Сергей и Павел заскочили в бричку, уселись на мягкое

пассажирское сиденье. Парень взмахнул над головой вожжами и присвистнул:

– Пошла, родимая! Давай!

Лошадь тронулась через расступившуюся толпу.

– Куда катать, дядька!

– Вон ту бричку видишь?

– С Юлькой, что ль? – хмыкнул парень.

– Не с Юлькой, а с Юль Владимировной! – выписал извозчику шутливого щелбана Сергей. – За ней давай!

– Догнать, что ль?

– Нагнать!

– Да я, дядька, если еще сотню накинешь, и обогнать смогу!

– Обгонять не надо! Нагонишь и метров за тридцать сзади держись! Понял?

– Чего ж не понять? Боишься, дядька, что Юлька тебе… Ой! Что Юль Владимирна тебе тренделей задаст!

– Я тебе сейчас сам тренделей выпишу, если не умолкнешь!

– Не пужай, дядька, пуганый я! Давай, родимая! Пошла!

27

Украина, Киев, за три дня до визита премьера РФ в Одессу.

– Ну что, присмотрели костюм? – спросил Виктор.

– Да нет, завтра на Крещатике еще посмотрим! – мотнул головой Соколов.

– Ну тогда поехали! – посмотрел на часы Виктор.

Они втроем вышли через ближайший выход и направились к расположенной у глухой стенки торгового центра парковке. Она была неохраняемой, так что Логинов с Соколовым и Шургиным спокойно двинулись к стоящей в углу «Дэу». На стоянку была направлена пара камер наружного наблюдения, однако по ним никто, естественно, не отслеживал владельцев.

Логинов на ходу отключил сигнализацию. Соколов сел вперед, Шургин назад. Виктор сунул ключ в замок зажигания и завел двигатель. Николай Соколов потянулся за ремнем безопасности и недовольно пробурчал:

– Что за развалюху они нам подсунули? Нормальной машины нельзя было найти?

– Для нашего дела это самая нормальная машина, пото-

му как самая массовая на Украине, – ровным голосом сказал Виктор. Потянувшись к бардачку, он вытащил из него пропуск-«вездеход». – Так… Порядок!

– Ага! Полный… – пробурчал Соколов. – Даже ремень толком не вытаскивается…

– Извини, тачки а-ля Джеймс Бонд у ФСО кончились, – повернул голову Виктор. – Но это мелочи. Грабко пропал…

– Что? – мгновенно забыл о ремне безопасности Соколов.

– Как пропал? – спросил с заднего сиденья Шургин.

Виктор, потянувшись за сигаретами, сообщил, как именно пропал руководитель «Братства».

– Охренеть! – сказал Соколов. – Они что в ФСО, азов наружки не знают?

– Да все они знают! Просто осторожность соблюдали! Грабко личность одиозная, ему вполне могут прилепить «хвост» и местные, вот они и перестраховывались! И ты это прекрасно понимаешь! – раздраженно проговорил Логинов.

– Коля, прекращай! Сейчас не время! – сказал Шургин, подаваясь вперед. – Что делать будем?

– Я сказал, что будем работать по плану, – проговорил Виктор. – Другие мнения имеются?

– Блин! – вздохнул Соколов, наконец защелкнув ремень.

– Это да или нет? – спросил Виктор.

– Да! А что нам еще остается?

– А ты, Дима, что скажешь?

– Выдвигаемся! – кивнул Шургин. – Там видно будет!

– Ну тогда – с богом! – сказал Логинов, включая передачу.

28

Украина, Киев, музей Пирогово, за четыре с половиной недели до визита премьера РФ в Одессу.

Игорь Грабко, разогнав лошадь, присел на скамейку. Юля, подавшись в сторону, огляделась по сторонам. Сзади к ним пристроилась бричка с телохранителями. Других попутчиков не было.

– Ну что, как съездил? – негромко спросила Юля у Грабко.

– Все в порядке, – сказал тот. – Мы с ним встретились и все обговорили…

– Ты уверен, что вас никто не видел?

– Да, – кивнул Грабко. – Ни нас, ни мы друг друга… У меня в соборе Святого Юра знакомый священник, который всегда готов помочь. Я у него взял ключ от боковой двери собора и передал своему знакомому. Ну и тот, с кем я встречался, вошел в собор ночью. Я уже ждал его в исповедальне. Разговор происходил через перегородку…

– Понятно! И что?..

– Он готов это сделать. И сделает. При одном условии.

– Каком?

– На подготовку ему нужны деньги. Иначе он не сможет преодолеть охрану дракона…

– Это понятно, – кивнула Юля. – Сколько?

– Десять миллионов. Долларов. Как только он их получит, он сразу приступит…

– Так! – проговорила Юля. – Это большие деньги, но, думаю, вполне реальные за голову дракона… Вопрос в том, не кидалово ли это!

– Нет, – мотнул головой Грабко.

– Почему ты так думаешь, если даже не видел его?

– Может, вам лучше не знать этого? – спросил Грабко.

– Да нет. Это мне знать необходимо. Только никаких имен…

– Да я их и не знаю, – покачал головой Грабко. – В общем, когда мы начали разговаривать, я вдруг понял, что когда-то уже слышал этот голос.

– Где?

– Когда только вступил в УНА-УНСО. Чей конкретно, я не знаю. Но это кто-то из ветеранов. Тех, кто после штурма администрации Кучмы в 2001 году ударились в бега и кого так и не нашли…

– Понятно, – сказала Юля. – И где он, по-твоему, все эти годы скрывался?

– Я не спрашивал, – улыбнулся Грабко. – Но ветераны УНА-УНСО были серьезными ребятами, Юлия Владимировна, они воевали в Югославии, Абхазии и Чечне. Завербо-

ваться с таким опытом в наемники в какую-нибудь Бурунди или Гану – совсем не проблема. Так что, я уверен, это именно тот, кто нам нужен.

– Ну что же, – кивнула Юля. – Ты с ним договорился насчет следующей встречи?

– Встреч больше не будет, – мотнул головой Грабко. – Он дал мне электронный адрес. Если мы согласны, я просто отправляю на этот адрес кодовую фразу в день передачи денег… И все!

29

Украина, Киев, за три дня до визита премьера РФ в Одессу.

– Дискотека радио «Шлягер-FM» продолжается! Следующую композицию мы посвящаем нашим прекрасным гостьям! «One love»!

Зал огласился умеренными криками. Светомузыкальные установки обрушили на зрителей целое море разноцветных огней. Переделанный в ночной клуб «Флинт» бывший речной пароход задрожал от мощных басов.

Поначалу Логинов в такие моменты опасался, как бы плавучий клуб не развалился и не пошел ко дну. Однако со временем привык. Дискотека «Шлягер-FM» продолжалась уже около двух часов. За это время убойных композиций прозвучало уже вполне достаточно, чтобы безымянный речной пароход, если бы собирался, утонул.

Так что плавучесть клуба «Флинт» сомнений не вызывала. А вот с Грабко ситуация оставалась по-прежнему туманной. Николай Соколов посмотрел на часы, потом повернулся к Виктору и крикнул:

– Скоро двенадцать!

– Я в курсе! – тоже крикнул в ответ Виктор.

Музыка звучала так громко, что услышать их никто не мог, даже на соседних диванах.

– Так прозвонись!

– Что толку? – пожал плечами Виктор. – Ждем! Иди потанцуй лучше! Не дави на психику!

Соколов состроил гримасу, выражая таким образом свое отношение к организации. После этого он хлебнул из бокала джина с тоником и поднялся. Виктор подобрал ноги, пропуская Николая. Тот двинулся к танцполу.

Дмитрий Шургин отплясывал там с какими-то бизнесвумен. Дискотека в смысле возраста посетителей была очень демократичной. Молодежи до двадцати пяти лет было примерно двадцать пять – тридцать процентов. Основная публика состояла из людей тридцати – сорока пяти лет. Но было довольно много посетителей и старше – причем как мужчин, так и женщин.

В этом винегрете Логинов с Шургиным и Соколовым смотрелись абсолютно естественно, абсолютно ничем не выделяясь. Виктор потянулся к стакану с соком манго и отхлебнул немного. Он, как и накануне, не пил спиртного, хотя это было и не принципиально. Принципиально было то, что Игорь Грабко исчез в торгово-развлекательном центре около четырех часов назад. Возможно, унеся с собой навсегда так и не выясненную тайну непонятного заговора…

– У вас прикурить можно? – услышал Виктор над ухом.

Одновременно он ощутил запах дорогого парфюма.

– Да, пожалуйста! – крикнул Виктор, беря со стола зажигалку.

Девушка с соседнего дивана грациозно перегнулась через спинку.

Прикурив, она кивнула, после чего спросила, естественно, криком:

– А вы почему не танцуете?

– Я пою!

– Что? – подалась к Виктору девушка, так что он снова ощутил ее запах.

Виктор, решив, что изощренно шутить при такой слышимости не стоит, перефразировал ответ:

– С духом собираюсь!

– Я тоже, – кивнула девушка, – как соберетесь, дайте знать!

– Хорошо! – кивнул Виктор.

Несмотря на то что он сидел к девушке спиной, он ее давно срисовал и классифицировал. Это была чисто профессиональная привычка. Девушка была повыше среднего роста, черноволосая, подруги звали ее Оксаной. Возраст – около двадцати восьми – двадцати девяти лет.

Насколько можно было понять, она, как и подруги, была из обеспеченной семьи. При этом у самой Оксаны с семьей пока не сложилось. Видимо, один бойфренд, как это водится среди «золотой» молодежи, оказался полным козлом, второй

кокаиновым наркоманом, третий еще кем-то… В результате Оксана на ровесников махнула рукой и начала присматриваться к мужчинам постарше. Особенно к тем, кто, как Логинов, пил сок.

Оксана тоже пила сок. И вообще была очень интересной девушкой. Однако сейчас Виктору было не до нее и не до девушек вообще. Исчезнувший Игорь Грабко спутал им все карты. И Логинов пытался понять, не идет ли речь об утечке. Однако они с самого начала отказались от информирования украинских спецслужб об этом деле. Так что утечка могла произойти только из ФСО. Однако это было практически исключено.

Виктор снова потянулся к стакану и глотнул сока. В этот самый момент на трапе появился Игорь Грабко. Виктор, делая вид, что цедит сок, прикипел к нему глазами. Грабко с немного рассеянной улыбкой спускался по ступеням, придерживаясь одной рукой за перила. Его движения были столь же неторопливыми и размеренными, как и накануне в «Казбеке». Он совсем не напоминал человека, который от кого-то укрывается или куда-то убегает.

– Наконец-то… – вздохнул Виктор и повернулся к танцполу.

Однако сигнализировать Соколову с Шургиным не понадобилось. Соколов уже увидел Грабко и как бы невзначай коснулся рукой Шургина. Тот после небольшой паузы очень естественно повернулся. В этот момент композиция закон-

чилась…

30

Франция, Ницца, аэропорт «Ницца, Лазурный Берег», за четыре недели до визита премьера РФ в Одессу.

Небольшой, словно игрушечный, реактивный самолет легко приземлился, быстро погасил скорость и завернул. Пассажиров в самолете было всего четверо. Юля, ее помощник Ванин и двое телохранителей экс-премьера. Юля перед посадкой накрыла голову косынкой, чтобы не привлечь к себе внимания какого-нибудь пронырливого репортера.

Едва самолет приземлился, она включила свой мобильный и, отыскав в телефонной книге номер, позвонила.

– Да, Юля! – ответил молодой голос. – Добрый день!

– Здравствуй, Аркаша! Ты где, в Лондоне?

– Да!

– А я только что приземлилась в Ницце. Прилетела на обследование.

– Что-то серьезное?

– Да. Очень. Нам нужно встретиться. Ты во сколько прилетишь?

– Но у меня… – начал было Живицкий, однако Юля его

перебила:

– Хотя это без разницы, во сколько. Я буду ждать звонка. Договорились?

– Хорошо, Юля… – сказал Живицкий. – Я перезвоню.

Юля сунула телефон в сумочку и вытащила из него дипломатический паспорт. Как экс-премьер она имела весьма большие льготы. Самолет остановился в зоне досмотра VIP, и на его борт сразу же поднялись представители французских властей. Все формальности заняли буквально пару минут.

К тому времени, когда с ними было покончено, к трапу подкатил «Мерседес» шикарной гостиницы, в которой были забронированы апартаменты. Юля, Ванин и телохранители быстро погрузились в него, и водитель-негр, выряженный в безукоризненный костюм, направил авто к выезду из аэропорта…

31

Украина, Киев, за три дня до визита премьера РФ в Одессу.

– Так что будем делать? – спросил Соколов.

Логинов посмотрел на него:

– А ты что предлагаешь?

После появления Игоря Грабко в плавучем клубе «Флинт» прошло около часа. Грабко для начала пристроился на табурете возле барной стойки, где очень медленно выпил какой-то слабоалкогольный коктейль. Потом его пригласила на медленный танец женщина лет сорока – с обручальным кольцом.

После танца Грабко переместился на диван, за которым она сидела. Компания там была довольно пестрой – видимо, корпоративной. Вскоре она начала таять. В результате Грабко довольно быстро остался в одиночестве. Он медленно пил свой второй коктейль, обозревая с рассеянной улыбкой зал. Его джип остался на парковке круглосуточного торгово-развлекательного центра – из чего следовало, что из «Флинта» Грабко уедет на такси. И это тщательно разработанный план его похищения фактически развалило.

– Да варианта два, – пожал плечами Соколов. – Первый – прицепиться к такси, в которое он сядет. И «сработать» его по дороге. Но он может сесть не в такси, а, к примеру, в машину к какому-нибудь знакомому. Так что это не пойдет…

– Согласен, – кивнул Виктор, цедя сок.

По всем правилам, операцию следовало отменить. Однако речь шла о слишком важном деле. А времени на разработку новой операции у них не было. Совсем.

– Ну тогда нам остается только дождаться, когда он соберется уехать! И слепить его на причале! Как получится!

– Да, – кивнул Виктор. – Доведи до Шургина! Только одна корректива…

– Какая? – подался к Логинову вплотную Соколов.

– Похоже, он настроен сидеть тут до упора. А это хреново. Народ-то постепенно расходится… В общем, у меня есть порошок. Аналог промедола. Надо подсыпать ему незаметно…

– А откуда у тебя этот порошок?

– От ФСО, вестимо! – пожал плечами Виктор. – Спроси, Шургин возьмется провернуть это?

Соколов кивнул и тут же наклонился к сидевшему по другую сторону Дмитрию Шургину. Коротко переговорив с ним, Соколов снова подался к Виктору.

– Да! Давай под столом, я передам! Как им пользоваться?

– Он в зажигалке. Отверстие расположено снизу. Нужно просто, держа зажигалку вертикально над стаканом, нажать на светлую кнопку. Она сбоку…

– Понял! – кивнул Соколов, незаметно беря под столом хитрую зажигалку с контейнером.

После появления Игоря Грабко в клубе Николая словно подменили. Он перестал ворчать по каждому поводу, полностью включившись в работу. Логинов эту характерную особенность Соколова хорошо изучил в «Альфе». До начала операции это был один человек, после ее начала – совершенно другой.

Соколов повернулся к Шургину. Они коротко переговорили. В принципе Виктор мог и сам подсыпать порошок в стакан Игоря Грабко, однако Шургин с самого начала повел себя как рубаха-парень или, говоря клубным языком, активный тусовщик. Именно поэтому любое его передвижение по клубу не могло никого насторожить.

Переговорив с Шургиным, Соколов сообщил Виктору:

– В общем, план такой… Как только Грабко отойдет куда-нибудь, мы с тобой двигаем танцевать. К его дивану. Шургин к нам подойдет вроде как что-то сказать и все провернет…

– Понял! – кивнул Виктор.

Шургин взял свой бокал, посмотрел на него и поднялся, показав знаком, что направляется к стойке. Логинов с Соколовым кивнули, после чего Виктор принялся незаметно наблюдать за Грабко. С виду казалось, что тот настроился торчать в клубе долго. Однако, памятуя сегодняшний фокус Грабко, ожидать от него можно было чего угодно. Именно

поэтому Логинов с друзьями на всякий случай уже рассчитались. Чтобы в случае чего иметь возможность экстренно покинуть клуб.

Грабко с рассеянной улыбкой окинул взглядом танцпол и поднялся. Пройдя вдоль начавших пустеть диванов, он двинулся к выходу. Шургин, успевший купить у бара выпивку, выудил из кармана мобильный и посмотрел на дисплей. Соколов покосился на Логинова.

Когда требовалось, они втроем понимали друг друга без слов. Шургин, сделав вид, что ему кто-то позвонил, направился к выходу впереди Грабко. Логинову с Соколовым теперь оставалось просто ждать его сообщения и быть готовыми к уходу.

Примерно через минуту Соколов поднял свой включившийся мобильный, мазнул по дисплею глазами, после чего подался к Логинову:

– Он в туалете…

Виктор кивнул. Через пару минут Грабко появился на лестнице. В этот момент поставили «медляк». Грабко, оглядевшись по сторонам, направился к сидевшей у стойки чопорной молодой женщине в очках. Логинов повернулся к Оксане. Та, обозначив один раз свой интерес к нему, больше активности не проявляла.

– Вас можно пригласить? – перегнулся через спинку Виктор.

– Да! – кивнула девушка.

Логинов живо выбрался из-за своего стола и помог Оксане подняться. Та была одета в легкую блузку и модные джинсы с рисунком в виде разноцветных цветочков. Доведя даму до танцпола, Виктор положил ей руку на талию и спросил:

– Вас Оксана зовут?

– Да. А вы откуда знаете? Услышали? – догадалась девушка.

– Да. Я Виктор.

– Очень приятно!

– Мне тоже. Вы чем занимаетесь, Оксана?

– Танцую с вами вообще-то!

– А! Ну да! А я вообще-то с друзьями в клубе сижу! Обещал их развести по домам, вот и хлебаю сок!

– А! Так вот почему вы не пьете!

– Да! – кивнул Виктор. – Именно поэтому!

– Все с вами понятно!

– А конкретнее? Вы имеете в виду что-то вроде того, что я латентный алкоголик? Или латентный семьянин?

– Еще и латентный остроум!

– Еще бы! После трех разводов поневоле становишься остроумным!

– Вы что, были трижды женаты? – спросила Оксана почти с ужасом.

– Хотел сказать, что четырежды, но не буду! – покачал головой Виктор. – А то убежите, не дотанцевав!

– По-моему, вы просто уходите от ответа!

– Да нет. Трижды, но это было давно и неправда.

– Да-да… – кивнула Оксана.

– Все вы так говорите! – засмеялся Виктор.

– Что?.. – растерялась Оксана.

– На этом месте вы должны были сказать: «Все вы так говорите»! Это любимая фраза женщин.

– Ну, наверное, потому, что мужчины дают повод это говорить!

– Не буду спорить! – пожал плечами Виктор. – Я вообще-то с этой стороны мужчин практически не знаю!

За время этого вроде бы бессмысленного разговора Логинов сделал две вещи. Во-первых, во избежание осложнений, быстренько разочаровал Оксану насчет себя. А во-вторых, вроде бы невзначай приблизился с ней к столу, на котором остался недопитый коктейль Игоря Грабко. Тот танцевал в стороне барной стойки с той самой чопорной молодой женщиной в очках.

Вошедший вскоре после Грабко в зал Шургин направился к Виктору и, приложив правую ладонь к груди, проговорил Оксане:

– Прошу прощения, я буквально на секунду украду вашего партнера! На одну секунду! Хорошо?

На лице Шургина было написано такое искреннее смущение, что обидеться на него было невозможно, и Оксана кивнула:

– Да, конечно!

Шургин еще раз кивком извинился и, взяв Логинова за локоть, развернул к столу Игоря Грабко. Дальнейшее было делом техники.

– А девушка просто клад, Логинов! Я бы на твоем месте обязательно взял у нее телефон!

Говоря это, Шургин потянулся правой рукой к стоящей на столе пепельнице – вроде как сбить пепел. В ладони той же правой руки у него была зажата зажигалка с контейнером. На миг задержав ее над бокалом Грабко, Шургин нажал мизинцем кнопку, и Виктор увидел, как в стакан упали три или четыре крошечные гранулы. Растворились они практически мгновенно.

– Хорошо! Возьму обязательно! – кивнул Виктор, хлопнув Шургина по плечу.

32

Франция, Ницца, вилла «Каролина», за четыре недели до визита премьера РФ в Одессу.

– Добрый день, Юля! – проговорил Живицкий, быстро сбежав по ступеням к «Мерседесу».

– Здравствуй, Аркаша! – пожала руку самого молодого украинского олигарха Юля.

Живицкому едва-едва перевалило за тридцать. При этом он уже почти десять лет фигурировал на страницах журнала «Форбс» в списках самых богатых людей СНГ и Восточной Европы. Однако в лицо Живицкого почти никто не знал.

Аркадий кивнул Ванину и телохранителям, после чего сделал гостеприимный жест:

– Прошу!

В доме он хотел было проводить Юлю в кабинет, но та сказала:

– Давай лучше возле бассейна посидим…

– Да-да, конечно! – кивнул Живицкий. – Выпьешь что-нибудь?

– Да!

– Мартини?

– Можно чего-нибудь покрепче.

– Мишель, два мартеля к бассейну! – повернулся Живицкий к дворецкому.

Бассейн виллы «Каролина» был произведением технологического искусства. Вообще-то он был закрытым, но при желании перекрытие убиралось голосовой командой. Не успели Живицкий с Юлей присесть за столик у воды, как бесшумно появившийся дворецкий принес напитки и так же бесшумно исчез.

– Ну что показало обследование? – спросил Живицкий, потянувшись к стакану.

Юля, взяв свой, оглянулась и спросила:

– Тут у тебя насчет насекомых проверяют?

– Конечно! – кивнул Живицкий. – За это можешь не беспокоиться…

Юля кивнула и сказала:

– Мне срочно нужно десять миллионов долларов, Аркадий! На операцию…

– Не понял! – замер от удивления Живицкий.

– Странно, ты всегда был понятливым мальчиком. Десять миллионов. Наличными. Без бумажек и всяких прочих следов. Что тут непонятного?

– Так… А почему наличными?

– Потому что операция из тех, что не подлежат огласке.

– Ты что, думаешь, я такой дурак, что вот так вслепую дам тебе десять миллионов? Неизвестно на что?

– Я вообще-то думала, что ты умный. Именно поэтому и дашь мне десять миллионов вслепую. Не задавая лишних вопросов.

– Гм-м… – сказал Живицкий. – Десять миллионов?

– Да!

– Наличными?

– Да!

– А ну-ка раздевайся!

– Что значит, раздевайся?

– Раздевайся – значит, раздевайся! Догола!

– Ты с ума сошел! У тебя же жена молодая!

– Да при чем тут жена? Это же не она, а ты пришла ко мне за десятью миллионами долларов наличными!

33

Украина, Киев, за три дня до визита премьера РФ в Одессу.

– Еще раз спасибо за танец! – проговорил Логинов, усаживая Оксану.

– Да не за что! – кивнула девушка.

По ее тону было понятно, что она Логинова всерьез – как потенциального кавалера – уже не воспринимает. И это было отлично, поскольку сейчас Виктору стало совсем не до женщин. Игорь Грабко, отведя чопорную партнершу в очках к стойке, вернулся к своему столику и, не садясь на диван, сделал пару глотков из своего бокала.

– Ну что, – подался к Соколову Логинов, – надо кому-то выдвигаться на причал. Ты или я?

– Я, – сказал Соколов.

– Ну тогда держи ключи! – проговорил Виктор, сунув руку в карман. – Шургин, как и планировали, возьмет на себя камеру. Я сойду на причал за Грабко… Дальше по обстановке!

– Договорились! – кивнул Соколов.

Сунув ключи от «Дэу» в карман, он знаком подозвал Шургина. Далее последовало картинное прощание, после кото-

рого Соколов покинул клуб. Дмитрий Шургин, немного поторчав за столиком, снова отправился фланировать по клубу. То есть так казалось со стороны.

На самом деле Шургин готовил почву для того, чтобы незаметно выбраться на палубу. Подсыпанный в стакан Игоря Грабко порошок подействовал довольно быстро. Хлебнув коктейля, он вернулся на танцпол, где оттанцевал один быстрый танец, после чего его заметно «повело». Некоторое время Грабко пытался совладать с координацией, но в конце концов приземлился за своим столиком и заказал кофе.

Однако надежды Грабко на то, что таким образом ему удастся протрезветь, были несбыточными. Так что в конце концов он поднялся и направился на выход. По дороге Грабко сунул официанту купюру и кивнул на прощание.

Шургин тем временем покинул зал. Логинов немного выждал и тоже ушел. Грабко он обогнал на лестнице. Тот набирал с мобильного какой-то номер. Выйдя на палубу, Виктор чуть замедлил шаг и услышал пьяный голос Грабко:

– Добрый вечер! Такси, пожалуйста! К «Флинту», на Днепровскую… Через пять? Перезвоните? Жду!

Это была настолько ценная информация, что Виктор решил скорректировать план и тут же направился к трапу, оставив Грабко без присмотра. По дороге он быстро набрал с мобильного Соколова. В силу специфики операции пользоваться для связи рациями было невозможно, поэтому приходилось использовать телефоны.

Когда они приехали около десяти вечера на «Флинт», охранников у трапа было трое. Теперь остался один. Логинов кивком попрощался с ним и спросил у как раз ответившего Соколова:

– Ты где?

– Слева, за джипами!

Логинов миновал стоявший у трапа кабриолет, в котором орала музыка и визжали на заднем сиденье две малолетки, и сообщил:

– Он вызвал такси! Оператор сказала, что машина будет через пять минут!

– Так тогда… – начал было Соколов, однако Логинов его перебил:

– Подожди! Она ему должна перезвонить!

– Блин! – вздохнул Соколов, но тут же спросил: – А как такси хоть называется?

– Я ж не экстрасенс!

– Блин блинский!

– В общем, думай! Я сейчас буду! Пока Диме перезвоню!

Нажав кнопку отбоя, Логинов тут же набрал Шургина.

– Да! – ответил тот.

– Управился?

– Да!

– Тогда принимай объект! Я сошел…

– Я видел!

– Он такси вызвал, если ему перезвонит оператор, сразу

дай знать!

– А, понял! – после едва уловимой паузы ответил Шургин.

За какие-то доли секунды он с лету сообразил, что к чему. Именно поэтому Логинов и привлек к операции своих бывших сослуживцев по «Альфе».

Обогнув стоявшие друг за другом джипы, Виктор вышел к «Дэу». Быстро сев на переднее сиденье, он сообщил Николаю Соколову:

– Дима его взял! Если отзвонится оператор, маякнет! Что надумал?

Соколов, повернувшись к боковому зеркалу, сказал:

– Вон дальше на набережной таксисты стоят! Ты можешь быстро дернуть кого-то, а я заблокировать на въезде на парковку настоящую машину…

– Это сложно, Коля! – мотнул головой Логинов. – Лучше просто заблокировать на въезде настоящую машину!

– Ясно, что лучше! Только мы ж не знаем, что у него за такси!

– Да! Но, думаю, их в это время не слишком много! Да и окосел он прилично…

– Охренеть, план! – дернул головой Соколов.

– Давай к въезду! По дороге можешь выдать лучший! – кивнул Виктор.

Соколов тут же тронул «Дэу» с места и, развернувшись, направился к въезду на парковку «Флинта». Она была огорожена фигурными бетонными блоками и охраны не имела.

Камеру же, установленную на верхней палубе плавучего клуба, Шургин вывел из строя. В силу специфики своего охранного агентства он в этом деле был докой.

Минуту спустя Соколов притормозил и остановился метрах в десяти от проезда между блоками. От «Флинта» быстро приблизился и выехал со стоянки тот самый кабриолет с визжащими малолетками. Свернув, он рванулся вдоль набережной к шоссе. В этот момент из-за декоративных кустов показалось такси…

34

Франция, Ницца, вилла «Каролина», за четыре недели до визита премьера РФ в Одессу.

– Чертов извращенец! – процедила сквозь зубы Юля, сбрасывая с себя нижнее белье. – Доволен?

Живицкий сказал:

– Пока не знаю… Повернись!

Юля повернулась.

– Вроде порядок! – сказал Живицкий слегка растерянно. – Ладно!

Быстро сбросив с себя одежду, он поддернул трусы и сказал:

– Поплыли!

– Маньяк! – покачала головой Юля.

Подойдя к лестнице, она быстро спустилась в воду. Живицкий, которому не было нужды беспокоиться за прическу, нырнул прямо с бортика.

– Да не брызгайся, ты! – раздраженно крикнула Юля.

– Что? – спросил показавшийся на поверхности Живицкий.

– Уже ничего! Куда плыть-то?

– К тоннелю!

Держась рядом, они пересекли бассейн и нырнули в тоннель, соединявший его с морем. Там имелась решетка, которую тоже можно было убрать голосовой командой. Однако Живицкий этого делать не стал.

Уцепившись рукой за решетку, он повернулся к Юле и спросил:

– Так зачем тебе нужны деньги?

Юля вздохнула:

– Зачем-зачем?.. На аборт! Доволен? А теперь открывай решетку, поплаваем в море, раз уже разделись!

35

Украина, Киев, за три дня до визита премьера РФ в Одессу.

Едва увидев такси, Логинов сказал:

– Давай!

– Даю! – буркнул Соколов.

«Дэу» рванулась к заезду на стоянку и там остановилась.

Соколов тут же заглушил двигатель и вынырнул из-за руля, бросив дверцу открытой. Две секунды спустя он уже заглядывал под поднятый капот. Логинов оглянулся на «Флинт». На их счастье, ни одной машины к выезду с парковки не направлялось.

Такси разминулось с музыкальным кабриолетом и быстро приблизилось к перегородившей въезд «Дэу». В этот момент у Логинова в руке зазвучал мобильный.

– Да! – ответил он.

– Она позвонила! – сообщил Шургин.

– Ясно! – быстро сказал Виктор.

Это означало, что такси именно то.

– Это оно! – крикнул Логинов.

– Ясно! – отозвался из-под капота Шургин.

Таксист с дешевым шиком – без включения сигнала поворота – завернул и резко затормозил. И тут же, естественно, посигналил. Мол, я тут, такой крутой, еду, а ну все расступись.

– Здорово, земляк! – услышал Логинов голос Соколова. – У тебя отвертка есть?

– Да какая отвертка? Меня клиент ждет!

– Да тут секунда дела! – проговорил Соколов уже от такси.

Виктор распахнул дверцу и вынырнул. Капот закрывал ему обзор, однако догадаться, что Соколов просто ткнет таксисту пальцем в шею, мгновенно усыпив его, было нетрудно.

– Порядок? – спросил Виктор, выбравшись.

– А то! – донеслось от такси. – Назад его?

– Да… – сказал Виктор, двинувшись на помощь Соколову, но вдруг увидел, что световая панель к крыше такси прикреплена не наглухо, а магнитными присосками. – Так, Коля! Убираем его в сторону, и загоняй такси на стоянку! Панель просто переставим себе!

Говоря это, Логинов метнулся к передней дверце такси и открыл ее. Совместными усилиями они с Соколовым за пару секунд перетащили таксиста на пассажирское кресло.

Соколов сел за руль, Виктор метнулся обратно к «Дэу», захлопнув по дороге капот. Заведя двигатель, он вывернул руль и сдал назад на парковку. Соколов объехал его и остановил такси сбоку.

Логинов вынырнул из-за руля и, оглянувшись, прогово-

рил:

– Переставляй панель и дуй к трапу за Грабко! Я таксистом пока займусь! И Шургину заодно позвоню!

36

Франция, Ницца, вилла «Каролина», за четыре недели до визита премьера РФ в Одессу.

– Вот черт! – вздохнул Живицкий. – Сезам, откройся!

Они с Юлей стоили друг друга. Живицкий опасался, что на той есть микрофон, поэтому и заставил ее раздеться. Однако Юля, в свою очередь, побоялась, что их разговор Живицкий запишет в тоннеле – при помощи того самого микрофона, который реагировал на голосовые команды.

В результате несколько секунд спустя они миновали открывшуюся решетку и выплыли из тоннеля в небольшую аккуратную бухту. Здесь Юля свернула и, отплыв на пару метров в сторону от проема тоннеля, остановилась. Это было идеальное место для конфиденциальной беседы. Микрофон в тоннеле разговор записать уже не мог, от всяких же хитрых лазерных лучей их надежно прикрывал берег.

– Ну? – кивнула Юля.

– Что ну? Зачем тебе нужны деньги?

– Аркаша! Есть вещи, о которых лучше не знать…

– Я всегда знаю, что и зачем делаю, – покачал головой Живицкий.

– Ладно. Ты через этого своего придурка Кирилла отказался финансировать местные выборы. Я понимаю, что вы действовали по предварительной договоренности с Химичем и другими. Химич, кстати, уже закинул удочки через Полторацкого… Ты знаешь об этом?

– Да, – кивнул Живицкий.

– Но дело в том, что ты, Аркаша, не Химич. У тебя совсем другая структура активов. И если ты приползешь на брюхе к донецким, тебя они оберут до нитки. Заставят отдать все, потому что ты захапал у них из-под носа слишком лакомые куски. Так что тебе, Аркаша, пути в коалицию нет. Но, чтобы ты сохранил лицо перед Химичем и остальными, я тебе и предлагаю выдать денежки на выборы анонимно… Теперь все понял?

Живицкий покачал головой:

– Юля, ты меня держишь за идиота?

– Нет! Хотя сейчас ты себя ведешь именно как идиот! – раздраженно проговорила Юля. – Я тебе сказала, что мне нужны эти деньги! Все! Больше тебе ничего знать не нужно! Потому что мы с тобой в одной лодке! Ни мне, ни тебе к донецким ходу нет! И выход у тебя только один – молить бога в своем Лондоне, чтобы я вернулась к власти! А не задавать идиотские вопросы!

– Так… – сказал Живицкий, невольно оглянувшись.

– Ну наконец-то, – вздохнула Юля.

Живицкий, сообразив, о чем идет речь, быстро покачал

головой:

– Я не хочу иметь к этому никакого отношения!

– Ты и не будешь, – мотнула головой Юля. – И я не буду. Никто не будет.

– Да? А деньги? Деньги всегда можно отследить. Это я тебе говорю как финансист…

– Я тоже, Аркаша, не уборщица. Есть способ, который гарантирует полную анонимность. Как отправителя, так и получателя.

– Ты имеешь в виду Кайманы?.. – хмыкнул Живицкий. – Там тоже есть…

– Вообще-то я имею в виду Ниццу! – перебила Живицкого Юля. – Ты кладешь деньги в непромокаемый кейс и выходишь на яхте в море. И в точке с заранее известными координатами в оговоренное время опускаешь этот кейс под воду. Вот и все, Аркаша! Можно такую передачу отследить?

– Вообще-то… вообще-то нет, – несколько растерянно посмотрел на Юлю Живицкий.

– Тогда запоминай… 43-40-40. 7-21-21.

– Это что?

– Это координаты, Аркаша! В градусах, минутах и секундах. В которых состоится передача…

– А я разве сказал, что согласен?

– А я разве спрашивала у тебя согласия? Ты умный мальчик и прекрасно понимаешь, что, если так дальше пойдет, тебе придется очень туго. При этом десять миллионов для тебя

не деньги. Я думаю, ты своей жене драгоценностей за год покупаешь на большую сумму. Поэтому, поскольку ты ничем не рискуешь, ты, Аркаша, очень быстро найдешь эти деньги и вывезешь в одиннадцать часов вечера в точку с координатами 43-40-40 и 7-21-21. Только в тот день до шести вечера по местному времени ты перезвонишь мне и дашь знать, что передача состоится в этот день. Все, дорогой вундеркинд-извращенец…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.